

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**«ЖЕНЩИНЫ-ИНТЕЛЛЕКТУАЛКИ» В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ
ПРОВИНЦИИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
очной формы обучения, группы 02031608
Губаевой Светланы Ренатовны

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Козлов К. В.

Рецензент:
доцент кафедры
профессионального обучения и
социально-педагогических
дисциплин ФГБОУ ВО
«Белгородский
государственный
аграрный университет имени
В.Я. Горина»,
к.и.н.М.В. Соболев

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Исторические условия формирования нового типа личности «женщины-интеллектуалки» в России в конце XIX - начале XX века	
1.1 Критерии соотнесения женщин к новому типу личности – «интеллектуалок».....	18
1.2 Факторы, влиявшие на формирование эмансипированной женщины в России в конце XIX - начале XX века (на примере российской провинции).....	26
Глава 2. Врачебная и фельдшерско-акушерская служба женщин в российской провинции в конце XIX – начале XX в.	
2.1 «Медички» как олицетворение нового типа русских «женщин-интеллектуалок».....	36
2.2 Медицинская служба «женщин-интеллектуалок» в провинции в конце XIX - начале XX века	47
2.3 Социальные проблемы и потребности женского медицинского персонала в конце XIX - начале XX века	54
Глава 3. «Женщины-интеллектуалки» в системе образования в русской провинции в конце XIX - начале XX века	
3.1 Учительницы в системе социальных отношений в русской провинции в конце XIX - начале XX века	64
3.2 Социальная активность женщин, занятых в системе образования, в общественной жизни Курской губернии в конце XIX - начале XX века	81
Заключение.....	94
Источники и исследования.....	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования:

Проблема служебной деятельности «женщин-интеллектуалок», занятых медицинским, педагогическим трудом, в русской провинции в переходную эпоху рубежа XIX –XX веков в современной исторической науке остаётся неразрешённой.

Социальный портрет женщин-врачей, среднего медицинского персонала в лице женщин на общероссийском уровне представлен косвенно, на основе статистических данных, чтобы продемонстрировать разрешение вопроса земства о расширении кадров. Что касается опыта становления женского медицинского образования и последующей профессиональной деятельности женщин, то эти показатели, в свою очередь, иллюстрированы в основном общими характеристиками о зарождении профессий женщины-врача, акушерки, фельдшерицы на столичном уровне, не указан комплекс причин, побудивших женщину заняться этой деятельностью, не представлен социальный портрет «медички».

Исследования, где в центре внимания ставится учительница Курской губернии, не пополнены данными о социальном составе. В них не выявлен полный спектр образовательных учреждений, в которых учительницы служили; не сформирован социальный облик учительницы как многофункциональный по роду деятельности; не рефлексированы причины, которые вызывали недовольства у учительниц в педагогической практике (как пример социальной активности).

В свою очередь региональный аспект решения данных проблем, сформирует облик медичек, учительниц в системе социальных отношений, а также дополнит общероссийскую картину о женщинах, трудящихся интеллектуально XIX- начале XX века, как прогрессивную часть общества Российской империи и новый тип личности. Выявление критериев и

характеристик «женщины нового типа»¹, занятой интеллектуальным трудом, позволит по-новому посмотреть на процессы духовного освобождения женщины, разрушения рамок патриархатного строя, а также на картину энергичной борьбы русской женщины за возможность учиться и за достижение равноправия; идентифицировать социальную активность женщины как служение народу ради желания помочь ближнему.

Целью настоящей работы является исследование социального облика «женщины-интеллектуалки» (медицинский, учительский персонал) в системе трудовых и общественных отношений на примере Курской губернии в переходную эпоху рубежа XIX –XX веков.

Реализация поставленной цели предполагала решение **следующих задач:**

- 1.определить критерии соотнесения женщин к новому типу личности-«интеллектуалок»;
- 2.обозначить факторы, повлиявшие на формирование эмансипированной женщины в России в конце XIX- начале XX века;
3. раскрыть, каким образом на губернском уровне медицинская служба и педагогическая деятельность «женщин-интеллектуалок»была реализована на практике;
4. реконструировать социальные проблемы и потребности женского медицинского персонала на уездном уровне;
5. охарактеризовать социальную активность женщин, занятых в системе образования, в общественной жизни Курской губернии.

¹Пиетров-Эннкер Б. Новые люди России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. - М., 2005. - 448 с.; Меньшикова Е.Н., Семенов М.Ю. Конструирование репрезентативного образа женщины «нового типа» конца XIX – начала XX века // Историческая психология и социология истории.-М., 2014.-Том 7.- № 2. -С. 117-131; Семенов М.Ю., Меньшикова Е.Н. Женщина нового типа в культурно-развлекательной жизни русского провинциального города конца XIX – начала XX в. (на примере театральной жизни) // Женщина в российском обществе. - Иваново, 2014. - № 2. - С. 29-36;Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций: сборник статей. - М., 2010.

Объект исследования– процесс женской эмансипации в России в конце XIX- начале XX века.

Предметом исследования являются «женщины-интеллектуалки» как представительницы нового типа русских женщин в русской провинции в конце XIX- начале XX века (на материале Курской губернии).

Географические рамки исследования охватывают территорию Курской губернии, как типичной губернии средней полосы России. Чтобы на примере одной губернии показать «новый тип женщины» как явление, характерное для России переходной эпохи конца XIX- начала XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают последнюю треть XIX века и время до 1916 года, как переходный период. Начальная дата связана с реформами, которые допустили женщин к образованию, как масштабное, а не единичное явление. Верхняя граница обусловлена задачей исследования – рассмотреть портрет «женщины-интеллектуалки» на примере имперского времени.

Источниковая база исследования представлена разными типами исторических источников.

Для обозначения правовой ситуации переходного периода конца XIX начала XX века следовало обратиться к нормативным документам, провести анализ законодательных документов, в которых отражены постановления и распоряжения по женским гимназиям в Российской империи. Законодательные акты представлены различными положениями, законами, постановлениями, распоряжениями, высочайшими повелениями, регламентирующими деятельность женских учебных заведений¹.

¹ Кузьменко Д.П. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения за 1870-1903 гг. – Смоленск, 1904; Радевич М.В. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения с последовавшими с 1870 года изменениями и дополнениями, содержит (в четырех частях книги): положение по отдельным женским гимназиям и прогимназиям, общие и частные программы их и правительственные распоряжения как относящиеся к этим заведениям, к служащим и учащимся в них, так и касающиеся лиц, занимающихся частной и женской педагогической деятельностью. –СПб., 1884.

Ценной группой источников являются документы официального делопроизводства, среди которых Журналы заседаний уездного уровня на территории Курской губернии¹, где: представлены доклады, прошения по вопросам медицинской и педагогической деятельности; обозначены приоритетные и актуальные для обозначенной эпохи вопросы, в том числе касающиеся медицинского и педагогического персонала в лице женщин. На основе текстов журналов заседаний уездного уровня Курской губернии удалось: проследить позиции докладчиков по одному из жизненно важных и насущных вопросов уездного уровня - решение вопроса места проживания медицинского персонала; выявить реакции и позиции управ на прошения о предоставлении стипендии на учёбу будущих акушерок, как на территории Курской губернии, так и в столице; составить краткий список женщин-врачей, работающих в заявленных уездах; реконструировать отношение народонаселения к врачу и акушерке, учительнице. Были выявлены: возрастной, образовательный ценз учительниц, сформировано представление о размере жалования, определены приоритетные цели и задачи учительниц в педагогической деятельности, рассмотрены условия материального существования и проживания.

Немаловажным источником для настоящего исследования являются статистические материалы².

¹Журналы заседаний XL очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1904 год. – Курск, 1905; Журналы заседаний XLI очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1905 год.–Курск, 1906; Журналы заседаний XLII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1906 год.–Курск, 1907; Журналы заседаний XLVI очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1910 год. – Курск, 1911; Журналы заседаний XLVIII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1912 год. – Курск, 1913; Журналы заседаний L очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1914 год. – Курск, 1915; Журналы заседаний XXXVI очередного Курского уездного земского собрания за 1900 год. –Курск, 1901; Журналы заседаний XLI очередного Курского уездного земского собрания за 1905 год.–Курск, 1906; Журналы заседаний за 18 мая, 27 июня и 15 августа 1914 года и 6 очередного за 1914 год Курского уездного земского собрания. –Курск, 1915; Журналы заседаний XXXVII очередного Щигровского уездного земского собрания за 1901 год. –Курск, 1902; Журналы заседаний XLII очередного Щигровского уездного земского собрания за 1906 год.– Курск, 1907.

² Земская статистика вообще и санитарная статистика в губерниях Воронежской, Вологодской, Екатеринославской, Курской. - М., 1904.

Группу ценных источников представляют справочные издания, главным образом, Адрес-календари Курской губернии¹. В результате анализа Адрес-календарей Курской губернии были выявлены следующие данные: состав медицинского и педагогического персонала женского (потомственные дворянки, дворянки, почётные гражданки, личные гражданки, жены коллежских и тайных советников, потомственных почетных граждан, вдовы потомственных почетных граждан, статского советника, среди них также были, жена директора учителя семинарии, мещанки, крестьянки). Место службы чаще было постоянным, а годы её прохождения были длительны, что подтверждает: их выбор профессии был сознательным. Выявленные данные позволяют утверждать следующее: «женщина-интеллектуалка» представляла собой общественный продукт вне рамок социального происхождения.

Значимой группой источников для настоящего исследования является публицистика. Для формирования новой социально-значимой корпорации женщин, занятых медицинской деятельностью, требовались предпосылки, как конкретно-исторические, так и ментальные, психологические. Лишь объединив в отдельный пласт совокупность данных причин, мы сможем говорить о новом категориальном термине в современной исторической науке «женщине–интеллектуалке». Для обозначения критериев, на основе которых будет определено, что указанные женщины были передовыми в своём деле, являлось научно-обоснованным, обратиться к трудам современников данного явления². В них, на основе данных документов, как

¹Курский адрес-календарь, 1909 год. - Курск, 1909; Курский адрес-календарь, 1910 год.- Курск, 1910; Курский адрес-календарь, 1911 год. - Курск, 1911; Курский адрес-календарь, 1912 год. - Курск, 1912; Курский адрес-календарь, 1913 год. - Курск, 1913; Курский адрес-календарь, 1914 год. - Курск, 1914; Курский адрес-календарь, 1915 год. - Курск, 1915; Курский адрес-календарь, 1916 год. - Курск, 1916.

² Шабанова А.Н. Женское врачебное образование в России// Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования. –СПб., 1914.-С. 205-211; Тарновская П. Женский медицинский институт и женские врачебные курсы. Исторический очерк// Вестник Европы.-1903.- Кн.8.- С. 497-517; Абрамов Я.В. Женские врачебные курсы. - СПб., 1886; Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России // Женщина в российском обществе.-2008.-№ 4.-С.3-26;

статистических, анкетных, так и законодательных пореформенной Российской империи, а также индивидуальных точек зрения авторов, были сформулированы цель, задачи, история зарождения женского медицинского образования, указаны дальнейшие действия по совершенствованию условий для образовательной и профессиональной деятельности женщин в данной сфере. Стоит отметить, что в указанных работах женщины-врачи и средний медицинский персонал в лице женщин представлены с позиции обозначения их как прогрессивной части общества. Что позволяет обратиться к данным трудам также для составления интеллектуального портрета женщин-врачей, фельдшерниц, фельдшерниц-акушеров, акушеров, сознательно выбравших свою профессию.

Для решения поставленных задач требовалось обращение и к документам личного происхождения – мемуарам, воспоминаниям, которые не носят андроцентричный характер, а представляют ярко выраженный женский опыт. Среди источников выделяются воспоминания, в которых целенаправленно отражено отношение к женским гимназиям участников образовательного процесса.

Таким образом, привлеченные источники позволили исследовать заявленную проблему.

Степень изученности проблемы:

Проблема социальной активности женщин, выражающейся в стремлении учиться и работать, в конце XIX начале XX века волновала прогрессивно мыслящих людей. Значимость для общества женщины-врача, акушерки, фельдшерицы отражалась в публицистических трудах, речах,

Илинский П.А. Русская женщина в войну 1877-1878. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшерниц и женщин-врачей. - СПб., 1879; Доклад профессора А.А. Кадьяна. Санкт-Петербургский Женский Медицинский Институт // Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования.-СПб.,1914.-С. 3-11; Доклад женщины-врача Н.С. Гуревич. Деятельность женщин-врачей в городе Москве// Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования.-СПб., 1914.-С.203-211.

докладах современников. В дореволюционный период такие авторы как Илинский И.П.¹, Абрамов Я.В.², Тыркова А.В.³, Кадыян А.А.⁴, Шабанова А.А.⁵, Гуревич Н.С.⁶, Тарновская П.⁷, Юкина И.И. (о роли съездов женского освободительно движения)⁸ – активные общественные деятели, публицисты, врачи конца XIX –начала XX века сформулировали в своих трудах цель, задачи, историю зарождения женского медицинского образования, указали дальнейшие действия по совершенствованию условий для образовательной и профессиональной деятельности женщин в данной сфере, агитировали за борьбу женщин за право заниматься медицинской деятельностью. Также к истории земской медицины обратился Веселовский Б. Б., российский историк начала XXвека⁹, значимое для настоящего исследования следующее утверждение- с середины 90-х годов земства стали приглашать в фельдшерские пункты фельдшериц-акушеров, чтобы оказать акушерскую помощь населению, но земству предстоит энергично приняться за

¹ Илинский П.А. Русская женщина в войну 1877-1878. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшериц и женщин-врачей. - СПб., 1879.

² Абрамов Я.В. Женские врачебные курсы. - СПб., 1886.

³ Тыркова А.В. Изменение женской психологии за последние сто лет (Речь на I Всероссийском съезде по образованию женщин) // Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования. -СПб., 1914.- С.1-4.

⁴ Доклад профессора А.А. Кадыяна. Санкт-Петербургский Женский Медицинский Институт // Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования. -СПб., 1914.- С.5-14.

⁵Шабанова А.Н. Женское врачебное образование в России// Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования. - СПб., 1914.- С.81-89; Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России // Женщина в российском обществе.- 2008.-№ 4.-С.4-25.

⁶Доклад женщины-врача Н.С. Гуревич. Деятельность женщин-врачей в городе Москве// Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования.-СПб., - 1914.-С.203-211.

⁷ Тарновская П. Женский медицинский институт и женские врачебные курсы. Исторический очерк // Вестник Европы. - 1903.- Кн.8.- С.497-517.

⁸ Юкина И.И. Всероссийские женские съезды как точки роста феминистского движения в России // Женщина в российском обществе.- 2008. - № 4.- С.1-8; Юкина, И.И. Первый всероссийский женский съезд «Вы и Мы». Диалог женщин. - 1998. – № 6 . – С. 13-16.

⁹ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. –СПб., 1909.

организацию акушерской помощи населению. Для настоящего исследования приоритетными представляются перечисленные исследования дореволюционного периода, поскольку в них зафиксировано действительное положение вещей с взгляда очевидцев.

История женского медицинского персонала в Российской империи стала объектом изучения недавно, что объясняется тем, что гендерная история в России сравнительно молодая историческая наука, начало интенсивного развития гендерной истории относится к 1990-м гг¹. В начале 2000-х годов авторы представили историю становления учреждений, в которых женщины имели возможность получить как высшее, так и среднее специальное медицинское образования², причины, по которым общество с самого зарождения признавало или не признавало женщину-врача как ценного работника³, материал относительно возраста, социальной принадлежности, вероисповедания, внешнего облика женщины, занятой медицинской деятельностью⁴. В трудах указывалось, что женщины-врачи и акушерки, работая в лечебных учреждениях, проявляли высокую гражданскую ответственность и профессионализм, несмотря на низкую заработную плату⁵. Но вместе с тем, трудов, в которых была бы полно представлена не только история медицинского женского образования,

¹Пушкарева Н.Л. Гендерная история и теоретическое знание.- СПб., 2007.

² Косетченкова Е.А. Аспекты женского медицинского профессионального образования в России в конце XIX – начале XX века // Фундаментальные исследования. - 2014. -№ 11-5.- С. 1184-1187; Мартыненко Н.К. Общественные инициативы женского образования как фактор институционализации гражданского общества в России в конце XIX начале XX веков. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. –2004.- № 1.- С.208-218.

³ Кулагина И.П. Русские женщины в медицине во второй половине XIX — начале XX века: правовые и практические проблемы// Вестник Нижегородской академии МВД России.- 2012.- № 18.- С.19-23.

⁴Крючков О.А. Первые шаги высшего женского медицинского образования в России (1872-1876 гг.) //XVI Вишняковские чтения. Проблемы и перспективы развития высшего профессионального образования в регионе на современном этапе. Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. -СПб., 2013.- С.18-23.

⁵ Косетченкова Е.А. Трудовая деятельность женщин как фактор получения профессионального образования // Вестник Челябинского государственного университета.-2009. - № 23. - С.89-98; Борова О.П. Гуманистическая направленность в профессиональной подготовке медиков среднего звена (вторая половина XIX в.) // Среднее профессиональное образование. - 2013.- № 4.- С.55-56.

социальный облик женщины-врача, акушерки, фельдшерицы с современной исторической науке нет.

На региональном уровне история женщин, занятых медицинским трудом, не представлена исследователями. Но вместе с тем, земская медицина в переходный период конца XIX- начала XX на территории Курской губернии освещена в работах Чвикалова А.И.¹, Терещенко Д.А.², Краснобородько К.И.³, Кальченко А.П., Цвелев Ю.В., Абашин В.Г.⁴, Шатохина И.Т. (на примере среднего медицинского персонала)⁵.

Свой вклад в изучение истории отечественного учительства внесли специалисты по истории интеллигенции: Лейкина-Свирская В. Р., Ушаков А. В., Паначин Ф. Г., Пирумова Н.М., Ерман Л. К., Знаменский О.Н.⁶. В центре их внимания находились социальная и политическая активность учительства, а также его участие в революционном движении.

Представления о женском образовании, жизни женщин провинциального интеллигентного круга, их положении в семье и обществе обогатились благодаря исследователям традиций женского движения XIX – XX вв. Безусловный интерес представляют работы Пушкаревой Н.Л.,

¹ Чвикалов А.И. Земские врачи центрально-чернозёмных губерний во второй половине XIX – начале XX в.: служба и служение // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- 2012.- № 7. -Ч. 3. -С. 51-56.

² Терещенко Д.А. Профессиональное медицинское образование в городских поселениях России в конце XIX – начале XX века // Ученые записки. - 2014. - № 1.-С.145-151.

³ Краснобородько К.И. Земская медицина Курской губернии середины 60-х годов XIX начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета.-2008. - № 5. - С.32-38.

⁴ Кальченко А.П., Цвелев Ю.В., Абашин В.Г. К истории высшего медицинского образования женщин в России.// Журнал акушерства и женских болезней. - 2004. -. № 3. - С.55-59.

⁵ Шатохин И.Т. Социально-профессиональная характеристика среднего медицинского персонала Курской губернии // Научные ведомости БГУ.- 1999. - №2. - С. 132-137.

⁶ Лейкина-Свирская В. Р Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971.–366 с.; Ее же. Русская интеллигенция в 1900-1917 годах. - М., 1981; Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895-1904. - М., 1976; Паначин Ф.Г. Учительство в революционном движении России (XIX -начало XX в.). Историко-педагогические очерки. - М., 1986; Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. - М., 1986; Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции. -М., 1966.

раскрывающие процессы женской эмансипации в общеисторическом контексте¹. Обращает на себя внимание монография Котловой Т.Б.², посвященная вопросам складывания нового социокультурного типа женщины, получившего распространение в провинциальных городах России на рубеже XIX-XX в., а также ее статья об идеалах гимназисток. В работах Беловой А.В.³ рассматриваются актуальные в научном дискурсе вопросы повседневной жизни дворянок в переходную эпоху конца XVIII-середины XIX веков, одной из приоритетных задач исследования в работе является анализ источников личного происхождения, среди которых дневники, мемуары, письма, которые позволяют интерпретировать историю повседневности как «пережитую» историю, увиденную «глазами» российских дворянок и озвученную их собственными «голосами».

Среди работ, в которых отражены причины и предпосылки получения женщинами женского образования в провинциальных городах, особо отмечены труды Зубкова И.В.⁴. Кроме того в них исследована повседневная жизнь учительниц, указана «интеллектуальная» составляющая их профессиональной деятельности. О женском образовании интересны труды Косетченковой Е.А., Марасановой В.М., Пономаревой В.В., Оноприенко И.Г.

¹ Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность (Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой). - М., 2002.

² Котлова Т.Б. «Много хороших воспоминаний осталось от гимназии». Женское образование в России сто лет назад // Социальная история 2004 год.-СПб., 2005.-С. 254-258; Котлова Т.Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX-XX веков. - 2003. - 167 с.

³ Белова А.В. Девичество российской дворянки XVIII - середины XIX века: телесность, сексуальность, гендерная идентичность // Женщина в российском обществе. - 2006. - № 4. - С.45-63; Белова А.В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII - первой половины XIX века как проблема исследования // Женщина в российском обществе. - 2014. - № 1-2. - С. 72-82.

⁴ Зубков И.В. «Женский вопрос» в земской школе (конец XIX - начало XX вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России.-2007. – № 3. – С.68-77; Зубков И.В. Повседневность учительниц земских школ (конец XIX- начале XX в.) // Социальная история 2010 год. – СПб., 2011.– С. 43-68.

¹. В них представлены предпосылки разрушения старого быта и складывания новых форм взаимоотношений в повседневной и социальной жизни женщин.

Одним из исследователей функционирования женских образовательных учреждений на территории Курской губернии является Ветчинова В.М., в научных трудах² которой прослежены механизмы и способы организации учебного процесса в стенах Мариинской женской гимназии. Данная гимназия, согласно точке зрения автора, готовила будущих учительниц, воспитывала матерей семейств, а, следовательно, вносила значительный вклад в образование молодого поколения Курской губернии второй половины XIX – начала XX.

Таким образом, в исследованиях, где в центре внимания поставлена женщина, а именно «медичка», учительница, не указан комплекс причин, побудивших женщину заняться медицинской деятельностью, не представлен социальный портрет «медички»; не выявлен полный спектр образовательных учреждений, в которых учительницы служили; не сформирован социальный облик учительницы как многофункциональный по роду деятельности; не рефлексированы причины, которые вызывали недовольства у учительниц в педагогической практике (как пример социальной активности), что подтверждает значимость исследования.

Методологическая база исследования обусловлена спецификой его проблематики. Автором использовались современные научные подходы и методы исторического исследования:

¹ Косетченкова Е.А. Эволюция женского профессионального образования с позиций общественной инициативы (конец XIX – начало XX века) // Ученые записки.- 2011. – № 3. – С.42-46; Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Женщины и профессионально-политические организации в ярославской губернии на рубеже XIX-XX вв. // Женщина в российском обществе.-2013. – № 2.– С. 60-69; Оноприенко И.Г. Женское дворянское образование во второй половине XIX в. (на примере центрального Черноземья) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. –2009. - Том 2. – № 15. - С.111-115; Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Русское женское образование в XVIII-начале XX в.: приобретения и потери // Мир истории. –2000.– № 6. – С. 58-60.

² Ветчинова М.Н. Женское гимназическое образование в Курской губернии во второй половине XIX начале XX века // Вопросы образования.-2014.–№ 2. – С.222-235; Ветчинова М.Н. История Мариинской гимназии // Ученые записки. –2014. –№ 3. – С.134-139.

Гендерный подход.

При использовании в исследовании публицистических, статистических, нарративных источников акцент был направлен на поиск информации, где действующей фигурой являлась женщина, а именно учительница, «медичка».

Теория социальной идентичности.

В данной работе эта теория применялась для исследования проявлений трансформации социальной идентичности русских женщин, занятых профессионально интеллектуальным трудом в условиях переходной эпохи рубежа XIX – XX в.

Теория гендерной идентичности.

При изучении источников Курской губернии особое внимание было обращено на социальную идентификацию женщин, работающих в сфере образования и занятых медицинской деятельностью. Было обнаружено, что часть женщин указывала позицию «женщина», часть – нет. Если говорить о профессионально-категорийном аппарате, то большинство женщин-медичек делали примечание «женщина-врач».

Историко-генетический метод позволил объяснить предпосылки и причины, а также субъективные и объективные факторы, которые способствовали изменению структуры социальных отношений женщин «нового типа» на примере русской провинции в условиях переходной эпохи рубежа XIX – XX в.

Историко-сравнительный метод использовался при анализе социального состава, уровне образовательной подготовки, месте и времени служения в государственных учреждениях женщин в конце XIX – начале XX века.

Таким образом, исследование носит междисциплинарный характер, поскольку затрагивает проблему, находящуюся на стыке таких дисциплин как, гендерная история, история ментальности, историческая антропология, история повседневности с применением гендерной методологии.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

-во-первых, выявлены общеисторические, ментальные, психологические предпосылки, благодаря которым на арену социальных отношений вышла «женщина-интеллектуалка» с медицинским и педагогическим образованием. Среди конкретно-исторических предпосылок формирования нового типа русских «женщин-интеллектуалок» выявлены следующие назревшие в русском обществе социально-значимые проблемы, а именно: расширение забот о «народном здравии», формирование кадрового состава медицинских и педагогических работников; - экономический кризис, с которым столкнулось российское общество после освобождения крестьян; - поток прогрессивных, либеральных идей в развитии общества, которые пришли с Запада. Среди психологических, ментальных особенностей, которые побудили женщин получать медицинское и педагогическое образование, трудиться по профессии можно назвать следующие: идея служения обществу; альтруистическая задача облегчения страдания ближних; получение большей самостоятельности, чем другие профессии; сочувствие к женщинам, стремившимся получать знания, как фактор поэтапного становления новой свободномыслящей женщины.

-во-вторых, определены критерии, позволяющие назвать учительниц, «медичек» - «женщинами-интеллектуалками». Среди основных факторов, которые позволили отнести «медичек» и учительниц в категорию «женщин-интеллектуалок» было то, что эти женщины получили соответствующее медицинское или педагогическое образование; реализовали себя в земских учреждениях – школах, больницах и других учреждениях; принимали активное участие в общественной деятельности, занимались благотворительностью, то есть служили на благо общества.

-в-третьих, реконструировано положение «женщины-интеллектуалки» в обществе, в профессиональных корпорациях, в частности, рассмотрены вопросы: в каких учреждениях трудились, как позиционировали себя, какие должности занимали, совмещали ли профессиональную деятельность в нескольких учреждениях. Разнообразные должности, которые занимали

женщины-врачи и учительницы в Курской губернии изученного периода, говорят о наличии высоких интеллектуальных способностей, о гуманистической направленности их деятельности. Женщины позиционировали себя в профессии в статусе профессионала, потому в их дискурсе в ряде случаев употреблялось понятие учитель, врач без указания на пол. Но большинство позиционировало себя с пометкой женщина-врач, учительница- так как это были «первые порхающие бабочки».

-в-четвертых, показаны проявления социальной активности «женщин-интеллектуалок». Неразрешенными вопросами оставались условия существования среднего медицинского и педагогического персонала. «Медички» и учительницы Курской губернии в независимости от возраста, срока служения, социального положения, статуса обращались с просьбами удовлетворить как свои материальные потребности (денежное жалование, проживание), так и удовлетворить потребности школы (учащихся), а также решить проблему оказания медицинской помощи населению, ради желания помочь ближнему.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены автором на двух Международных молодежных научных форумах «Белгородский диалог – 2017», «Белгородский диалог – 2018», а также V-й открытой научно-практической конференции начинающих исследователей и ученых «Живая память-2018»¹.

¹ Губаева С.Р. Врачебная и фельдшерско-акушерская служба «женщин-интеллектуалок» в российской провинции в начале XX века (на примере Курской губернии) // Белгородский диалог–2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 19–21 апреля 2017 г. / отв. ред. И.И. Чумак-Жунь. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. –С.202-205; Губаева С.Р. Педагогический труд женщин «нового типа» на примере Курской губернии // Белгородский диалог – 2018: проблемы истории и филологии. Материалы X Международного молодежного научного форума. Белгород, 18-23 апреля 2018 г. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. (в печати); Губаева С.Р. Социальные проблемы женского медицинского персонала на уездном уровне (по материалам Журналов заседаний уездных земских собраний Курской губернии) // Живая память – 2018: сборник научных трудов открытой конференции начинающих ученых и исследователей «Живая память – 2018» (с. Верхопенье, 4 мая 2018 г.) / Отв. ред. Д.М. Кременев. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. (в печати)

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Глава 1. Исторические условия формирования нового типа личности «женщины-интеллектуалки» в России в конце XIX - начале XX века

1.1 Критерии соотнесения женщин к новому типу личности – «интеллектуалок»

Женская проблематика в исторической науке – одна из актуальных, так как современное научное знание медленно, но неуклонно феминизируется, вместе с этим, данная проблема неполноценно исследована в современной отечественной историографии¹.

Следует обратиться к изучению социального облика «женщины-интеллектуалки». В данной работе будут прослежены причины, побудившие женщин к интеллектуальному труду в сфере образования, на примере российской провинции. Так как «женщины–интеллектуалки», рассмотренные в данной работе, представляли собой учительниц и «медичек», среди которых было много представительниц из дворянских семей, семей чиновников и мещан (интеллигенции)² является научно-обоснованным проследить взаимосвязь между интеллигенцией и интеллектуальным трудом.

В досоветской России понятие «интеллектуалы» отсутствовало. Слово же «интеллигенция» вошло в широкое употребление с 1860-х годов.

Интеллигенция представляла собой ту часть общества «класса интеллектуальных работников», которую отличал «элемент учительства в широком смысле слова». Досуг интеллигента был жестко регламентирован неписаным кодом поведения: он непременно должен быть интеллектуализирован - им следовало много читать и обсуждать

¹ Пушкарева Н.Л. Из небытия: женские имена в российской науке начала XX в. -2010.–№ 1.– С.143.

² Зубков И.В. Повседневность учительниц земских школ (конец XIX- начале XX в.) // Социальная история 2010 г. –СПб., 2011.- С.244.

прочитанное, для чего многие из них объединялись в кружки. Он занимался просвещением, активно распространяя нормы, знаки и ценности своей субкультуры¹. В 1909 году в сборнике «В защиту интеллигенции» П.Д. Боборыкин определял интеллигенцию, как верхний, образованный слой общества, состоящий из людей «высшей умственной и этической культуры».² Он относил интеллигенцию, в социологическом плане, к интеллектуальной элите общества³.

Согласно точки зрения С. Сергеева, интеллигенция – это именно профессиональная группа по производству и распространению идей, это их работа, за счет которой они материально существуют. Но она появляется в России сравнительно поздно, как массовый слой - с конца 1850 года- начала 1860-х годов, а производство идей осуществлялось и раньше. Поэтому он предлагает определить «идеологов» вообще, а не только профессионалов, как интеллектуалов. Таким образом, он определяет «идеологов» и «гуманитариев» вообще – интеллектуалами. А профессиональных «идеологов» и «гуманитариев» в свою очередь – интеллигентами⁴. Наконец, еще одна интеллигентская группа – так называемый «третий элемент», работники земских учреждений. Это, в том числе учителя, врачи. Так как к интеллигенции относилась только их небольшая часть⁵, то земскими интеллектуалами их назвать представляется возможным.

Под провинциальной интеллигенцией в заявленном исследовании мы будем понимать согласно концепции, предложенной И.Т. Шатохиным, «уникальную общественно активную социально-профессиональную группу, члены которой заняты в различных областях провинциального хозяйства

¹ Колоницкий Б.И. Интеллигент конца XIX - начала XX века: Проблемы идентификации (к постановке вопроса) // Социальная история 2010 г.-СПб., 2011.– С.16.

² Боборыкин П.Д. Погнившие «Вехи»//В защиту интеллигенции. - М., 1909. – С.128.

³ Колоницкий Б.И. Указ. соч.– С.18.

⁴ Сергеев С. Досоветская Россия (XVIII – начало XX века). Мыслящая Россия. История и теория интеллигенции и интеллектуалов // История и теория интеллигенции и интеллектуалов.-М., 2009.– С. 21.

⁵ Там же.- С.34.

квалифицированным умственным трудом, связанным с применением знаний, полученных в высших, средних профессиональных и общеобразовательных учебных заведениях или добытых путем самообразования, следуют в жизни высокому нравственному идеалу, осознают не только свое профессионально-корпоративное единство, но и особую общественную значимость своей профессиональной и общественной деятельности, что опосредованно или конкретно выражается через различные виды и формы общественной жизни»¹.

В заявленной работе будет составлен социальный портрет провинциальных интеллигенок, которые являлись представительницами интеллектуальных профессий – учительницы, медички. Среди основных факторов, которые позволяют определить женщин в категорию интеллигенции, назовем следующие:

1. эти женщины получили соответствующее образование;
2. реализовали себя в земских учреждениях- школах, больницах и других земских учреждениях;
3. что не менее важно принимали активное участие в общественной деятельности, занимались благотворительностью, то есть служили на благо общества.

Пореформенный период зарождал новые установки жизни русской интеллигентки (представительницы интеллектуальных профессий). Задача образования, как для мужчин, так и для женщин, состояла в том, чтобы сформировать интеллектуально и морально человека, другими словами, сделать его пригодным к исполнению своего назначения. Основной лозунг заключался в том, что женщина должна трудиться на благо народа, лечить и учить его, сеять разумное, при этом, не рассчитывать на денежное поощрение, и выполнять свою деятельность безвозмездно, основываясь на энтузиазме.

¹ Шатохин И.Т. Провинциальная интеллигенция России в конце XIX - начале XX вв. // Автореферат диссертации на соискание канд. истор. наук.- М., 1999.- С. 16.

Вторая половина XIX века в России и на Западе ознаменовалась появлением женского вопроса. Исторический ход вещей вывел на арену той современной жизни новый тип женщины – образованную «женщину-труженицу». Появилось нечто новое – женщины захотели быть врачами, учительницами, учеными¹. Все века истории видели женщин образованных и талантливых, – но женское образование никогда не существовало; каждая отдельная женщина, сумевшая добиться умственного равенства с мужчинами². Постепенно в особенности в послереформенный период Российской империи на арену социальных отношений вышел новый тип женщины, который ограничивался не десятком лиц, это стало масштабным явлением, так как учительницы и медички, как в столицах Российской империи, так и провинциях представляли подавляющее большинство. Они сумели добиться умственного равенства, благодаря получению права на образование, а за этим последовало профессиональное самоопределение, где женщины составили конкуренцию мужчинам.

Согласно позиции Е.Г. Бартеневой – все женское образование как мужское, так и женское было основано на культуре ума³. Так, свои планы на будущее, жизненные идеалы часть гимназисток связывала с получением высшего образования, дальнейшим обучением на курсах. Для многих это была несбыточная мечта, но она совершенно явно присутствовала как культурная ценность эпохи: «...Почти все стремятся теперь к высшему образованию и, по возможности, больше развивают себя вне гимназии»⁴. Мотивы для получения высшего образования соответствовали гражданскому идеалу служения обществу: «Я хочу послеокончания гимназии и курсов продолжать свое образование дальше, чтобы достигнуть возможного

¹ Катков М.Н. О женском образовании: статьи, связанные с возникновением и постепенным ростом женской классической гимназии. - М., 1897. - С. 4.

² Там же. - С. 5.

³ Бартенева Е.Г. Несколько мыслей по поводу предполагаемых реформ в системе женского образования. - СПб., 1896.-С.5.

⁴ Первые шаги: Сборник учениц 5 класса женской гимназии М.Г. Брюхоненко. – М., 1908. – С.34.

развития, чтобы стать вполне развитой личностью, жить сознательной жизнью, принимать участие в общественной жизни»¹.

Задачи женского профессионального образования формулировались педагогической общественностью следующим образом: предоставить возможность получения профессионального образования наибольшему числу женщин в связи с экономическими потребностями общества, а также широко распространять реально-практическое образование среди женщин в связи с возросшими требованиями к духовно-нравственной роли женщины в семье. Неоднородное по своей социальной структуре общественно-педагогическое движение по распространению женского профессионального образования постепенно приобретало определенные организационные формы. Развернули работу вновь созданные и уже действующие просветительные, благотворительные, попечительские общества и организации, товарищества педагогов, передовой промышленной интеллигенции².

На рубеже XIX-XX вв. в социокультурной ситуации российских городов происходили изменения, которые были связаны с двумя факторами: во-первых, с более активным включением женщин в публичную сферу (использование наемного труда женщин, усиление их филантропической активности); во-вторых, с развитием системы женского образования³. Это явилось результатом того, что женщина открыла себе доступ в новые профессии, среди которых следующие категории – учительницы, акушерки, фельдшерицы, писательницы, художницы. Получив образование в столичных городах, за границей, в меньшей мере у себя в провинции, «женщины-интеллектуалки» стремились реализовать себя по специальности. Данное положение нашло отражение в иной модели поведения в

¹ Первые шаги: Сборник учениц 5 класса женской гимназии М.Г. Брюхоненко. – М., 1908. – С.20.

² Косетченкова Е.А. Эволюция женского профессионального образования с позиций общественной инициативы (конец XIX – начало XX века) // Ученые записки. - 2011. – № 3. – С.43.

³ Котлова Т.Б. «Много хороших воспоминаний осталось от гимназии». Женское образование в России сто лет назад // Социальная история 2004 г. - СПб., 2005. - С. 254.

профессиональной, и что не менее важно, в повседневной жизни. «Новые женщины» отстаивали: свое положение в обществе, личностное духовное развитие, профессию, самостоятельность, право на независимость.

Во второй половине XIX века продолжала развиваться тенденция, согласно которой обучение проводилось на дому, так, А.В. Тыркова-Вильямс писала: «Мама нас никогда не сбрасывала с рук, не сдавала нас наемницам, сама за всем следила, всем руководила. Она сама нас всех выучила русской грамоте. Учительница она была очень хорошая, и благодаря ее настойчивости мы знали русскую грамоту лучше многих наших сверстников»¹. Но вместе с этим первичное образование либеральная деятельница получила в стенах гимназии: «У нас в гимназии был свой предохранительный клапан — наши умственные мечтания и искания, — В кружке моих ближайших подруг, Лиды Давыдовой, Веры Чертковой, Нади Крупской, по-прежнему книги занимали немалое место. Через них пытались мы понять свой жизненный путь. Среди молодежи были тогда в большом ходу рукописные списки рекомендованных к чтению книг. Их полагалось прочесть, чтобы стать... критически мыслящей личностью, выработать в себе разумное мирозерцание»².

Идея открытых и бессловных учебных заведений для девушек была высказана и осуществлена в отношении общеобразовательных женских училищ Н.А. Вышнеградским (1821-1872)³. Появление проекта «открытых бессловных женских училищ для приходящих девиц», разработанного профессором педагогики Н. А. Вышнеградским в 1858 г., явилось закономерным результатом взаимодействия педагогической мысли с доминирующим в российском обществе либерально-демократическим

¹ Тыркова-Вильямс А.В. То, чего больше не будет: Воспоминания известной писательницы и общественной деятельницы А.В. Тырковой-Вильямс (1869-1962). - М., 1998. - С. 39.

² Тыркова-Вильямс А.В. То, чего больше не будет. - Париж, 1954. - С. 171.

³ Оноприенко И.Г. Женское дворянское образование во второй половине XIX в. (на примере центрального Черноземья) Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. - 2009. - Том 2. - № 15. - С. 112.

дискурсом эмансипации, ответом на объективно назревшие потребности изменений в воспитании и образовании женщины в условиях перехода к капитализму. Именно в процессе реформирования женского образования в полной мере обнаружил себя «вопрос пола в образовании», для всех стала очевидной связь между гендерной идеологией общества и проектами женского образования. Выявилась роль образования и как специфического инструмента эмансипации женщины, и как института гендерной социализации молодежи. Наконец, определилась способность гендерного плана образования регулировать ресурсы развития и самореализации индивида¹.

Таким образом, исторический ход вещей вывел на арену той современной жизни новый тип женщины - образованную «женщину-труженицу». В пореформенный период, женщины сумели добиться умственного равенства, благодаря получению права на образование, а за этим последовало профессиональное самоопределение, где женщины составили конкуренцию мужчинам. Женщинам было недостаточно получить образование только в гимназиях и на курсах, они хотели продолжать свое образование дальше, чтобы достигнуть возможного развития, чтобы стать вполне развитой личностью, жить сознательной жизнью, принимать участие в общественной жизни

Таким образом, в конце XIX – начале XX века «женщины-интеллектуалки» – это представительницы интеллектуальных профессий: учительницы, «медички». Эти женщины получили соответствующее образование – врач, акушерка, фельдщерица, учительница. В профессии они реализовали себя в земских учреждениях – школах, больницах. Что не менее важно – «женщины-интеллектуалки» принимали активное участие в

¹ Штылева Л. В. Детерминанты, этапы и тенденции трансформаций «вопроса пола» в отечественном образовании и педагогической науке (XVIII — начало XX в.) // Женщина в российском обществе.- 2012.- № 2. –С.88.

общественной деятельности Курской губернии, так как занимались благотворительностью, то есть служили на благо обществу.

1.2 Факторы, влиявшие на формирование эмансипированной женщины в России в конце XIX - начале XX века (на примере российской провинции)

В послереформенный период в Российской империи начался процесс поначалу медленного, но неизбежного нарастания феминизации педагогического труда. Несмотря на эту устойчивую тенденцию, руководители органов общественного самоуправления стремились к тому, чтобы в мужских училищах преподавали всё же мужчины, а в женских — женщины¹.

Такой новый в истории модернизации российского общества феномен, как женщина, занимавшаяся самостоятельным «интеллигентным» трудом, начал первоначально формироваться в сфере образования. Это стало возможным благодаря созданию демократической системы начального обучения в 1860-1870-х гг., в рамках которой женщины получили право на службу, а затем и в результате расширения государством доступа женщин к работам средней общеобразовательной школе — сначала в женской, затем в мужской².

Так, в условиях быстрого расширения образовательного пространства в городе учителя являлись самой многочисленной и динамично увеличивавшейся профессиональной группой интеллигенции. Однако отдельные слаты ее были весьма разнородны, различаясь по уровню заработной платы, степени социальной обеспеченности и по своему социальному статусу в обществе³.

¹ Штылева Л. В. Детерминанты, этапы и тенденции трансформаций «вопроса пола»... - С.12.

² Зубков И.В. Повседневность учительниц земских школ (конец XIX- начало XX в.) // Социальная история 2010 г. - СПб., 2011.- С.43.

³ Балдин К.Е. Педагогическая интеллигенция в провинциальном городе на рубеже XIX—XX веков (на примере города Иваново-Вознесенска)// Интеллигенция и мир.—2012. —№2.- С.11.

Предпочтение отдавалось тем, кто имел высшее или среднее педагогическое образование, то есть выпускникам учительских институтов и семинарий, к ним приравнивались и выпускники средних общеобразовательных учебных заведений - гимназий и реальных училищ, а также духовных семинарий. Все, кто имел этот необходимый уровень образования, были отнесены к первой категории учителей¹. Н.В. Чехов писал, что «первые учительницы были такие же пионеры народничества, как и учителя. Их влекли те же стремления, и они были готовы на всякие лишения, которые в их глазах придавали их деятельности особый ореол подвига»².

На рынке «интеллигентного» труда были различия между спросом на женский и мужской труд. Так, женский педагогический труд конкурировал с мужским, прежде всего, потому, что служба в начальной школе для мужчин, особенно со средним образованием, в материальном отношении уступала другим видам деятельности³.

Поступая на службу, учительницы впервые должны были начать самостоятельно вести своё хозяйство - в подавляющем большинстве случаев вдали от родных, не имея никаких знакомств и поддержки, почти при полном отсутствии жизненного опыта - педагогическая служба для учительниц земской школы, за единичными исключениями, была первым самостоятельным занятием, к которому они приступали сразу по достижении требовавшихся законом 16 лет (девушки с начальным и неполным средним образованием) или сразу после окончания среднего учебного заведения, то

¹ Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Попытки создания непрерывной системы повышения квалификации учителей начальной школы в российской провинции на рубеже XIX-XX веков.// Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: IV международная научная конференция.-Белгород, 2006. – С. 258.

² Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-ых годов XIX века. -М., 1912. – С. 113.

³ Зубков И.В. «Женский вопрос» в земской школе (конец XIX - начало XX вв.). Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2007.– № 3.– С.69.

есть в любом случае в очень молодом возрасте (16-19 лет), ещё до наступления социальной зрелости и гражданского совершеннолетия¹.

Так, высокий профессиональный уровень педагогического коллектива Курской Мариинской женской гимназии способствовал получению гимназистками серьезного образования. Важно, что гимназия давала не только определенные знания, но формировала и развивала духовность, культуру, интеллект девушек, готовила будущих учительниц, воспитывала матерей семейств, таким образом, вносила значительный вклад в образование молодого поколения Курской губернии второй половины XIX – начала XX в².

Жизнь настоятельно диктовала изменение привычного внутреннего и внешнего облика женщины. Всё больше женщин оставалось вне семьи, и было вынуждено работать. Разрушалась традиционная семья, крушился прежний устойчивый дворянский быт³. Однако их желания встречали непреодолимые преграды, которые были представлены законами, социальными взглядами, обычаями, материальной неблагонадежностью. Нереализованность намерений и желаний приводила к разладу во внутреннем мире женщины⁴.

П. Ф. Каптерев – деятель конца XIX- начала XX века, основоположник педагогической психологии, утверждал, что «первая самостоятельность женщины есть экономическая самостоятельность». Одну из главных ролей в его тезисе занял вопрос профессионального образования для женщин, направление которого также должны были отвечать женскому психическому типу. К «главнейшим группам профессионального труда, отвечающего природе женщин», он отнес педагогическую, медицинскую, искусство,

¹ Зубков И.В. Повседневность учительниц земских школ ... – С.244.

² Ветчинова М.Н. История Мариинской гимназии. // Журнал Ученые записки. - 2014. – №3. – С.138.

³ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Русское женское образование в XVIII-начале XX в.: приобретения и потери // Мир истории. - 2000. – № 6. – С. 58-60.

⁴ Котлова Т.Б. Женское образование в России сто лет назад. // Социальная история 2004 г. - СПб., 2005. - С.277.

торгово-счетную, сельскохозяйственную, ремесленную. По всем поименованным группам предлагалось устраивать курсы и школы»¹.

Ключевое изменение в положении женщины к концу XIX в. Каптерев П.В. усматривал в том, что до сих пор женщина была существом зависимым, подчиненным; теперь она совершенно справедливо и законно хочет быть существом самостоятельным. В соответствии с этим истинно гуманное и реальное женское образование должно быть общечеловеческим по сути, применимым к специфическим женским свойствам и непременно профессиональным².

В начале XX столетия в условиях подъема общественной активности разных слоев населения женщины уже не ограничивались рамками семьи и церковного прихода, а стали все более активно проявлять интерес к политической жизни в стране³. Начало XX столетия стало временем развития женского самосознания и женской инициативы, а также дало некоторым женщинам опыт активной политической деятельности⁴. Олицкая Екатерина Львовна (уроженка Курской губернии) является яркой представительницей женщины, которой был предоставлен активный опыт политической деятельности. Ее воспоминания позволяют проследить механизм становления «новой эмансипированной женщины» на примере провинции, а именно Курской губернии. В 1904 году семья Екатерины Львовны (на тот момент ей было пять лет) приняла решение переехать на постоянное место жительства из Сорочино в Курск (из деревни в город). Важной причиной послужило то, что мать автора воспоминаний, поставила перед собой цель – отдать детей в гимназию для обучения. Поскольку к 1904 году остальные дети достигли школьного возраста – данная инициатива была

¹Штылева Л. В. Гендерные штудии русской педагогики XIX в.: проект «вполне гуманного женского образования» П. Ф. Каптерева // Женщина в российском обществе. –2010. –№ 2. –С.95.

² Там же. –С. 94.

³ Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Женщины и профессионально-политические организации в ярославской губернии на рубеже XIX—XX вв. // Женщина в российском обществе. –2013.– № 2.– С.60.

⁴ Там же. - С.67.

осуществлена.«Мама решительно настаивала, чтобы детей отдать в гимназию, не предопределяя их судьбу. «Как будто такое решение не предопределяет», -возмущался отец. Но в этом вопросе мать не пошла на уступки, и переезд в город состоялся»¹. Показательным становится ярко выраженная позиция женщины к обязательному обучению детей вне зависимости от половой принадлежности. Замечание отца Олицкой Е.Л. о предопределяющей роли образования –демонстрирует значимую роль на становление социального облика человека.

В детском возрасте был сформирован элемент недоверчивости в характере Олицкой Е.Л., враждебного отношения к разного рода плакатам, «они казались ей грубой и обязательно таящей ложь агиткой»- причиной являлся исход русско-японской войны: «Как же могло случиться, что маленькие японцы, живущие на таких же маленьких, как они сами, островах, смогли победить такого колоса как Россия». Происходило формирование патриотического настроения, гордости за свою родину, что было заложено в детстве, а после нашло отражение в сознательном возрасте Екатерины Львовны, ставшей членом партии эсеров.

Отличительной характеристикой в воспитании детей деревни и города Курской губернии согласно тексту автора воспоминаний, было то, что в деревне дети воспитывались без различия от пола – «В нашей семье не было различия в воспитании нас, трех девочек и брата. Вместе вышивали мы какие-то салфеточки, вместе играли в куклы, разбойников, катались с горы на салазках, играли в снежки. Друзьями нашими во всех играх были деревенские мальчишки, девчонки и мальчишки наравне»². Что касается города, то при переезде в Курск, Екатерина Львовна услышала следующие замечания: «Мальчику можно, а девочке нельзя», «Ведете себя, как

¹Олицкая Е. Мои воспоминания.-М., 1971.– С. 4.

²Там же.- С.22.

мальчишки»¹. Деревня воспитала в Екатерине Львовне дух равенства вне зависимости от половой принадлежности.

В 1907 году Екатерина Львовна держала экзамены в старший подготовительный класс курской Мариинской женской гимназии. После объявления результатов вступительных экзаменов, стало известно, что выдержали все. При этом было указано, что «к сожалению, первая удача оказалась последней. Дальше пошли тернии на моем пути»². Мариинская гимназия служила делу распространения женского образования в Курском крае и стала одним из культурно-просветительных центров Курска и губернии³.

Мать Екатерины Львовны была членом родительского комитета. Она познакомилась с учительницами. Старшая сестра Олицкой, которая тоже училась в стенах Мариинской гимназии, восторженно отзывалась о них. Между учительницами и их мамой происходили разговоры, в которых маленькая Екатерина Львовна мало что понимала. Среди вопросов были о совместном обучении девочек и мальчиков, о вредности экзаменов и балльной системы, о черносотенных выходках учителя закона Божьего Чиканова, о муштре и обязательной форме, о шпионской деятельности синявок. Что она понимала в этих разговорах? «Что отпечатлялось в моей душе, детской памяти! Первым вопросом, осознанным мной сквозь мою детскую призму, был вопрос о равноправии женщин»⁴.

Среди замечаний, которые встречались на пути получения образования присутствовали воспитательный элемент, развития в маленьких девочках половой принадлежности – обязательным было прилежание и благовоспитанность. Чем, как отмечала Екатерина Львовна, она не отличалась. По три раза в день классная дама переплетала растрепанные

¹Олицкая Е. Указ. соч.– С.22.

²Там же.-С.23.

³ Ветчинова М.Н. Женское гимназическое образование в Курской губернии во второй половине XIX - начале XX века. // Вопросы образования. –2014.–№ 2.– С.227.

⁴Олицкая Е. Указ соч.– С.22.

волосы маленькой Олицкой Е.К., она твердо говорила, что: «Благовоспитанная барышня не должна ходить растрепанная»¹. Кроме того, нельзя было в разговоре со старшими пожимать плечами, выражая недоумение, нельзя было сказать «черт его дери», нельзя от души расхохотаться, нельзя ходить, топая ногами, размахивать руками. Надо быть благовоспитанной, а не сорванцом. О, Боже мой! Конечно, я была за равноправие, и с каким восторгом я переезжала в мой родной Сорочин»².

Учащиеся Мариинской гимназии была донесена информация о то, что в Курск приедет император Николай II, но, как известно из материалов ее воспоминаний, Екатерина Львовна, будучи ребенком, отнеслась к этому возмущенно. Она отмечала, что вместе с ее друзьями преклонялись перед революционерами, были полны презрения и ненависти к царскому правительству.

На указание во время шествия императора кричать «Ура», Екатерина Львовна совместно со своей подругой Раей решила, что они пойдут на площадь, но кричать будут «Долой царя Романова»³. Она отметила, что потупят так, чего бы это им не стоило, в свое решение посвятила двух-трех самых близких подруг. Но данным планам не суждено было осуществиться, так, когда подъезжала машина с императором, единственное, что смогла произнести- это было слово «Ура». «Как это могло случиться, как это случилось? Понурия голову, ушла я с площади»⁴.

На следующий год Екатерина Львовна собиралась ехать на курсы. Вольная жизнь высшей школы со светлыми идеалами, свободолобивыми порывами, протестом против несправедливости повседневной жизни манила ее. «Гимназия нам опостылела. Мы рвались из нее. Еще один последний год.

¹Олицкая Е. Указ соч.-С.23.

²Там же.-С.24.

³Там же.-С.46.

⁴Там же.- С.47.

Но куда же мы пойдём, куда направим свои стопы. Пора было определить свои стремления и симпатии»¹.

Она рвалась из гимназии, охотно с другими гимназистками перескочила через этот последний год. Вместе с друзьями Екатерина Львовна организовала общество «бездельников». Как дети, они играли в фанты, в шарады, воробья, и тут же обсуждали прочитанные книги, устраивали литературные суды, вели споры о материализме, о равноправии женщин, о революции и эволюции.

Независимость, равноправие женщин, революция, смена правительства и другие идеи радикального содержания демонстрируют Екатерину Львовну, как «новый тип» женщин, сформировавшийся в переходную эпоху. Согласно тексту воспоминаний одной из причин становления подобного облика являлась деревня, ведь именно в ней, как неоднократно упоминалось, она ощущала свободу. Ее тяготил гимназический быт, следование порядку, благовоспитанность, неравноправие между мужчинами и женщинами. В последние годы гимназической учебы Олицкая Е.Л. поняла свою будущность, это был тот день, когда она попросила у отца книгу по политэкономии. Он дал следующую «Политэкономия в связи с финансами», данная книга настолько поглотила ее, что она даже три дня не ходила в гимназию.

Таким образом, можно утверждать, что Мариинская гимназия не была исключением из тех учебных заведений, в стенах которых зарождались антиправительственно настроенные студенческие общества, в которых были молодые девушки. Главным желанием после окончания гимназии было «стремление нарушить все каноны жизни и оповестить всех, что мы начинаем жить, что мы вырвались из гимназических цепей!»². Но этот пример является образцом того, какая разная активная деятельность и настроения были у тех, кто обучался в женских гимназиях. Олицкая Е. Л. не

¹Олицкая Е. Указ соч.-С.50.

² Там же. –С.53.

была учительницей, но как образование, сельская и городская среда влияли на формирование личности, показывает текст воспоминаний.

Пореформенный период зарождал новые установки жизни русской интеллигентки (представительницы интеллектуальных профессий). Основной лозунг заключался в том, что она должна трудиться на благо народа, лечить и учить его, сеять разумное, при этом, не рассчитывать на денежное поощрение, и выполнять свою деятельность безвозмездно, основываясь на энтузиазме, что оказывало внимание на компоненты повседневной жизни.

Выбор профессии, размышления о дальнейшем жизненном пути, о предназначении человека тесно связаны с самым сложным во все времена вопросом — о смысле жизни, о счастье. В служении обществу часть молодых девушек видела основополагающим элементом жизни. Но традиционные ценности, такие, как семья, материнство, сохранялись, хотя и не всегда открыто заявлялись гимназистками¹. Значительная часть гимназисток приняла новую модель жизни женщины — жена и мать, причастная к общественно-полезной деятельности, способная быть независимой, свободной материально и морально.

Таким образом, поступая на службу, учительницы впервые должны были начать самостоятельно вести своё хозяйство - в подавляющем большинстве случаев вдали от родных, не имея никаких знакомств и поддержки, почти при полном отсутствии жизненного опыта - педагогическая служба для учительниц земской школы, за единичными исключениями, была первым самостоятельным занятием. Вовлечение женщин в систему образования было проявлением процесса эмансипации, необходимым условием для реализации идеи всеобщего начального обучения, выдвинутой земствами, а затем поддержанной государством. Но в некоторых случаях побуждало к более серьезным профессиональным

¹ Котлова Т.Б. «Много хороших воспоминаний осталось от гимназии». Женское образование в России сто лет назад // Социальная история 2004.– М., 2005- С.275.

выборам, среди которых активная политическая деятельниц, участницы партии эсеров Олицкая Е.Л. Главными качествами, которые позволяют интерпретировать Екатерину Львовну, как «новый тип» женщин на примере Курской губернии, сформировавшийся в переходную эпоху являются независимость, равноправие женщин, революция, смена правительства и другие идеи радикального.

Глава 2. Врачебная и фельдшерско-акушерская служба женщин в российской провинции в конце XIX – начале XX в.

2.1 «Медички» как олицетворение нового типа русских «женщин-интеллектуалок»

Со второй половины XIX века в Российской империи начали реализовываться меры, направленные на допущение женщин к медицинскому профессиональному образованию, а, следовательно, можно говорить о зарождении среднего медицинского женского персонала (фельдшерицы, акушерки, фельдшерицы-акушерки) и женщины-врача, соответственно. Однако для формирования новой социально-значимой корпорации женщин, занятых медицинской деятельностью, требовались предпосылки, как конкретно-исторические, так и ментальные, психологические. Лишь объединив в отдельный пласт совокупность данных причин, мы сможем говорить о новом категориальном термине в современной исторической науке «женщине–интеллектуалке». Для обозначения критериев, на основе которых будет определено, что указанные женщины были передовыми в своём деле, является научно-обоснованным, обратиться к трудам современников данного явления–Абрамова А.В., Шабановой А.Н., Тарновской П., Илинского П.А., Кадьяна А.А., Герценштейна Г.М., Гуревич Н.С., Тырковой А.В.¹ В них, на основе данных

¹Абрамов Я.В. Женские врачебные курсы. - СПб., 1886; Доклад женщины-врача Н.С. Гуревич. Деятельность женщин-врачей в городе Москве// Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования.- СПб., 1914.-С. 203-211; Герценштейн Г.М. Женщины-врачи на поприще практической деятельности в России (К двадцатилетию их первого массового выпуска)// Мир божий. -СПб., 1898. - № 4. – С. 147-158; Доклад профессора А.А. Кадьяна. Санкт-Петербургский Женский Медицинский Институт // Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования.- СПб., 1914.- С. 3-11; Илинский П.А. Русская женщина в войну 1877-1878. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшериц и женщин-врачей.- СПб., 1879. Тарновская П.Н. Женский медицинский институт и женские врачебные курсы.

документов, как статистических, анкетных, так и законодательных пореформенной Российской империи, а также индивидуальных точек зрения авторов, были сформулированы цель, задачи, история зарождения женского медицинского образования, указаны дальнейшие действия по совершенствованию условий для образовательной и профессиональной деятельности женщин в данной сфере.

Стоит отметить, что в указанных работах женщины-врачи и средний медицинский персонал в лице женщин представлены с позиции обозначения их как прогрессивной части общества. Что позволяет обратиться к данным трудам также для составления интеллектуального портрета женщин-врачей, фельдшерниц, фельдшерниц-акушеров, акушеров, сознательно выбравших свою профессию.

Для выделения критериев, которые позволили бы отнести женщин к «интеллектуалкам» необходимо охарактеризовать предпосылки возникновения в Российской империи образовательных учреждений для подготовки среднего медицинского персонала и женщины-врача. Среди следствий, которые повлияли на появление женщин, занятых в сфере медицины, было решение назревших в обществе социально-значимых проблем, которые обозначились после 1861 года – расширение забот о народном здравии, формирование кадрового состава медицинских работников. Так, если до отмены крепостного права оказание медицинской помощи основной массе населения – крестьянству рассматривалось как сугубо благотворительная помощь, то после его отмены с введением земского самоуправления медицинское обслуживание крестьян стало одним из приоритетных направлений в деятельности нового института

Исторический очерк // Вестник Европы.-1903.- Кн.8.- С. 497-517; Тыркова А.В. Изменение женской психологии за последние сто лет (Речь на I Всероссийском съезде по образованию женщин) //Труды 1-го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.-Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования.- СПб., 1914.- С.1-4.

самоуправления ¹. Не менее значимой было решение проблемы некомпетентности «невежественных» повитух, от результатов деятельности которых причинялся вред здоровью, кроме того гибли люди. По этой причине явилось полезным допустить женщину к низшим ступеням врачебного дела, – и таким образом, как отмечал Абрамов Яков Васильевич (1858-1906 гг., публицист последней четверти XIX века), явилась женщина-фельдшерица. Для пополнения кадров, то есть фельдшериц и акушерок, были открыты акушерские и фельдшерские школы, быстро наполнившиеся слушательницами².

В число предпосылок, обозначивших появление врачебных курсов для женщин на территории Российской империи, можно отметить ту позицию, которую по этому вопросу отстаивала Шабанова Анна Николаевна (1848-1932 гг., слушательница Высших женских курсов, первая женщина – детский врач, с 1889 года председательница Русского женского взаимоблаготворительного общества). В первую очередь, это был экономический кризис, с которым столкнулось российское общество после освобождения крестьян. С другой стороны, это был поток светлых идей, которые пришли с Запада. Тем самым, согласно позиции Анны Николаевны, указанные причины призвали женщину к арене труда, к просвещению и независимости³. Кроме того, врачебная деятельность завлекала и служением науке, и связанной с ним альтруистической задачей – облегчения страдания ближних, и предоставлением большей самостоятельности, чем другая профессия⁴.

Указанные причины побудили женщин к прошениям о предоставлении им права слушать курсы соответствующего профиля. У женщин, желавших учиться, естественно возникла мысль попытаться удовлетворить в этом

¹ Чвикалов А.И. Земские врачи центрально-чернозёмных губерний во второй половине XIX – начале XX в.: служба и служение// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. - 2012. -№ 7. -Ч. 3.-С. 208.

² Абрамов Я.В. - Указ. соч. - С.5.

³ Шабанова А.Н. Женское врачебное образование в России... -С.82.

⁴ Там же. - С.82.

стремлении дома, в форме отдельных курсов для женщин¹. Так, в самом начале 1861 года появились просьбы о допущении женщин слушать курс на одном из медицинских факультетов в Российской империи для приобретения лекарского знания². Во время первого съезда естествоиспытателей при Санкт-Петербургском университете в декабре 1867 года, госпожою Конради была подана докладная записка об устройстве правильных, систематических курсов для женщин. Во второй половине XIX века появляется целая плеяда общественных деятелей, учёных и специалистов практиков, целиком и полностью посвятивших себя решению организационных, теоретических и методических проблем женского профессионального образования³. Подтверждением тому являлись действия члена медицинского совета, доктора медицины Николая Илларионовича Козлова. Одновременно с заявлением, поступившим в университет от имени Конради, также в 1867-1868 году Н.И. Козловым, был подан на имя министра народного просвещения, графа Д.А. Толстого, проект устройства «врачебных курсов» для женщин отдельно для мужчин⁴, что отмечено в тексте исторического очерка Тарновской Прасковьи Николаевны (1847-1910 гг., женщины-врача). Нельзя не отметить тот биографический факт, что она являлась дочерью вышеупомянутого Николая Илларионовича. Что позволяет утверждать, во-первых, что П.Н. Тарновская явилась одной из первых прогрессивных женщин в сфере медицины в Российской империи, с некоторых позиций благодаря деятельности отца в решении вопроса об открытии женских врачебных курсов, которые она закончила первым потоком в 1878 году.

Что касается позиции Николая Илларионовича по данному вопросу, то она заключалась в том, что стремление женского пола к высшему образованию являлось естественным и не вызвано какими-либо ложными

¹ Тарновская П. Указ. соч.-С.499.

² Там же.- С.498.

³ Косетченкова Е.А. Эволюция женского профессионального образования с позиций общественной инициативы (конец XIX – начало XX века// Научные ведомости Белгородского государственного университета.-2011.-№ 19.- С.158.

⁴ Тарновская П. Указ. соч. - С.499.

учениями. Но для интеллектуальной деятельности женщин требовалось урегулировать и дать правильный исход указанному стремлению. Поэтому против неустойчивости и брожения мысли молодёжи существовало только одно радикально целительное средство- основательное, систематическое образование, делающим зрелым неопытное, молодое мышление¹. Вышеизложенные позиции позволяют говорить о том, что действия по открытию для женщин врачебных курсов носили целенаправленный, поступательный характер, кроме того, они не отличались характерной вплоть до середины XIX века андроцентричностью в решении вопросов образования, так женщины явились непосредственными участницами урегулирования проблем просвещения.

В свою очередь, проблема открытия курсов решалась членами медицинского совета, что выявляет компетенность лиц в решении подобного вопроса, это были люди непосредственно занятые врачебной деятельностью, поэтому подходили к нему изнутри, с конкретными действиями. Так, члены медицинского совета Здекаур, Козлов и Красовский внесли доклад, в котором предлагали установить две степени акушерок-повивальных бабок и ученых акушерок, и открыть для последних особые курсы. 6 мая 1872 года состоялось Высочайшее повеление, положившее основание курсам ученых акушерок, превратившиеся позднее в женские врачебные курсы². Таким образом, врачебные курсы открыли доступ для среднего медицинского персонала- повивальных бабок и учёных-акушерок. А создание нового культурного, патриотического персонала было целью общественности для придания гуманистических начал в обоснование необходимости подготовки квалифицированных отечественных кадров³.

При этом Шабанова А.Н. выразила позицию, согласно которой - это были курсы в качестве первой попытки содействия профессиональному

¹Тарновская П. Указ. соч.-С. 499.

²Абрамов Я.В. Указ. соч.-С.6.

³Косетченкова Е.А. Эволюция женского профессионального образования с позиций общественной инициативы...- С.158.

медицинскому образованию женщин, «в виде опыта были открыты Женские врачебные курсы (сначала под названием Курсы ученых акушерок), благодаря сочувствию бывшего военного министра Д.А. Милютин и начальника академии Н.И. Козлова»¹. Следовательно, ещё одной характерной чертой становится сочувствие к женщинам, стремившимся получать знания, как фактор поэтапного становления новой свободномыслящей женщины. С другой стороны, «эти курсы составили эру в женском медицинском образовании иоткрыли путь к установлению равенства, — они были пробным камнем для испытания женских сил и сыграли большую роль в женском движении»².

Первый этап курсов отличался следующей особенностью. Женщинам было запрещено контактировать со студентами, вплоть до запрета кланяться при встрече со знакомыми и родственниками-студентами при встрече в академии. Внешний облик также подвергся изменениям, так тем, кто имел короткие волосы, выдавались казенные сетки. Что было «тем более странно, что относилось к женщинам не самой первой молодости, перепробовавших различные пути и поступившим в академию ради серьезных целей. Но эти серьезные цели- учение, будущее курсов и нравственная ответственность за них – и заставляли первых студенток мириться с утрированными строгостями, переносивших насмешек студентов (называвшими их парфетками, зубрилками), лишь бы не понижали уровня знаний и уничтожили бы унижительное название курсов»³. Также о неодобрительном отношении части общества к «просвященным женщинам» свидетельствует следующее высказывание: «Много времени и сил уходило на передвижения во все концы города на допотопных «кукушках», набитых сверху донизу студентками и сопровождаемых криками мальчишек «монашек с книжками

¹Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России // Женщина в российском обществе.- 2008.-№ 4.-С.14.

²Шабанова А.Н. Очерк женского движения ...-С.14.

³ Шабанова А.Н. Женское врачебное образование в России...- С.84.

везут, на какого святого собираете?»¹. Несмотря на это, студентками женских врачебных курсов решались задачи, которые побудили их вступить на «тернистый» путь полный насмешек и лишений. Так как это вознаграждалось умственной пищей и духовным единением с профессорами, которые были не только прекрасными преподавателями, но и борцами за женское врачебное образование².

В связи с тем, что обширность испытательной программы, которая значительно превышала программы курса женских гимназий, серьёзность и многосложность занятий, а также характер будущей деятельности- всё это делало то, что к приёмным испытаниям на врачебные курсы являлись наиболее энергичные, наиболее трудолюбивые из женщин, стремившиеся к высшему образованию³. Поскольку процесс образования отличался напряженным графиком и высоким уровнем полученных знаний, в сознании женщин были сформулированы новые цели, а именно, чтобы изменился уровень их профессиональной подготовки от среднего к высшему образованию.

В связи с начавшейся в 1877 году русско-турецкой войной и активным участием женщин курсов в помощи, данная цель была осуществлена. Летом 1877 года слушательницы 5-го курса были допущены в военно-временные госпитали к исправлению ординаторских и терапевтических обязанностей в терапевтических и хирургических отделениях под руководством врачей⁴, где зарекомендовали себя с лучшей стороны своими знаниями, физической и нравственной выдержкой⁵. После русско-турецкой войны появились труды, в которых обосновывалась значимость деятельности женщины в ходе этой войны. Илинский Пётр Алексеевич (1836-1907 гг., российский врач, публицист) отмечал, что привлечение лиц женского пола к таким занятиям

¹Шабанова А.Н. Женское врачебное образование в России... - С.85.

²Там же. - С.85.

³Абрамов Я.В. Указ. соч. -С.11.

⁴Тарновская П. Женский медицинский институт и женские врачебные курсы... - С.506.

⁵Там же. - С.507.

желательно и в мирное время, так как этим отрывается новый источник честных заработков для женщин и увеличивается число деятелей, приносящих обществу несомненную пользу¹.

Полезный и самоотверженный труд слушательниц курсов обратил на себя внимание Александра II, который был личным свидетелем на перевязочных пунктах. Во внимание к их заслугам этих «самоотверженных тружениц», Император постановил - всем женщинам, окончившим курс наук на врачебных курсах и выдержавшим установленное испытание, носить на груди особый знак с изображением букв Ж.В. (женщина-врач). В результате, 7 февраля 1878 года появились первые в России женщины-врачи де-факто, но не де-юре, так как не имели ни прав, ни звания, и в течение 5 лет (до 1883 года) не были внесены в списки врачей².

Ясская эвакуационная комиссия (исполняющая одну из сфер деятельности Общества Красного Креста) свидетельствовала относительно состоявших в её распоряжении слушательниц, что они «во время служения исполняли свои обязанности с ревностью и научным пониманием дела и оказали существенную пользу в деле подания помощи раненым и больным воинам»³. Итогом стало то, что основательно подойдя к врачебной деятельности, женщины-врачи реализовали себя не только в области практической медицины, они заявили себя и в научной области. Что подтверждается данными, заявленными в работе Абрамова Я.В. «Женские врачебные курсы»: При врачебных курсах 12 женщин-врачей состояли ординаторами и ассистентами, - процент весьма значительный к числу кончивших тогда курс. Кроме того, многие женщины-врачи работали частным образом над научными вопросами и публиковали результаты своих работ. Профессор Сушинский, в своей брошюре «Женщина-врач в России», вышедшей в конце 1882 года, указывал, что насчитывалось уже к этому

¹ Илинский П.А. Указ.соч.- С.228.

² Шабанова А.Н. Женское врачебное образование в России....-С.86.

³ Абрамов Я.В. Указ. соч.-С.8-9.

времени 32 ученых работ женщин-врачей¹. Таким образом, результатом обучения была подготовка к высокому служению делу милосердия, что подтвердила русско-турецкая война 1877-1878 гг., а также вооружение знания для практического служения тому же делу, и что не менее важно-научная деятельность.

Только после открытия Женского медицинского института в Петербурге в 1897 году как государственного учреждения женщинам-врачам были присуждены равные с мужчинами права на врачебную деятельность и на государственную службу (кроме прав по чиновному производству). Эта победа праздновалась всей культурной частью России, так горячо отозвавшейся на возрождение женского врачебного образования².

Вопрос о равноценности труда женщины-врача и мужчины-врача был дискуссионным и в начале XX века. Среди причин, не позволяющих говорить о равноценности, по мнению Кадьяна Александра Александровича (1849-1917 гг., доктор медицины, публицист) был тот общеизвестный факт, что ни одна женщина не занимает ещё кафедры, и, что самое главное ни одна не имела права на профессию, а без этой ступени движение дальше в России невозможно³. Следующее высказывание о будущем новых женщин-врачей было сформулировано Шабановой А.Н., так, приоритетной задачей было добиться кафедры и явиться первыми женщинами профессорами в России. А борьба за высшее женское образование выдержала натиски потому, что она была освящена идеей, что она послужила вкладом в общее дело для лучшего будущего женщины⁴. Таким образом, к началу XX века женщинами было многое достигнуто в сфере медицинского образования, но вместе с этим прогрессивно мыслящая часть общества высказывалась за борьбу женщин до конца, пиком их интеллектуальной деятельности стало бы то, что они бы добились кафедры и профессуры.

¹Абрамов Я.В. Указ. соч.-С.12.

² Шабанова А.Н. Очерк женского движения ...-С.15.

³ Доклад профессора А.А. Кадьяна. Указ. соч.- С.13.

⁴ Шабанова А.Н. Женское врачебное образование в России...- С.89.

По мнению еще одного современника событий Герценштейна Г.М. женщины-врачи «устранили бы громадную болезненность русского народа, уничтожили бы в корне многочисленные эпидемии, низвели бы до минимума страшную детскую смертность, равной которой не имеется нигде в Европе, повысили бы физическое благосостояние народа, сделали бы гигиену достоянием каждого пейзажа и пейзажки, приобщили бы массы к культуре, создали бы на прочных основаниях народное образование, потекли бы медвяные реки в кисельных берегах»¹.

В завершении по данному вопросу отметим высказывание женщины-врача Н.С. Гуревич, которая утверждала, что «только дальнейшей борьбой за широкую возможность самостоятельной работы сможем укрепить за собою свои права, и наш долг перед будущими поколениями женщинам-врачей, наша обязанность перед памятью первых самоотверженных борцов за женское медицинское образование обязывает нас продолжать эту борьбу»². А это значит, что деятельность «женщин-интеллектуалок» была направлена не только на реализацию профессиональных умений, но и активную борьбу за равноправие, и достижение наибольшего количества свобод женщины.

Таким образом, среди конкретно-исторических предпосылок возникновения «женщины-интеллектуалки» выделим следующие:

1. было решение назревших в обществе социально-значимых проблем-расширение забот о народном здравии, формирование кадрового состава медицинских работников.
2. проблема некомпетентности «невежественных» повитух, от результатов деятельности которых причинялся вред здоровью, кроме того гибли люди;
3. экономический кризис, с которым столкнулось российское общество после освобождения крестьян.
4. поток либеральных идей, которые пришли с Запада.

¹ Герценштейн Г.М. Указ. соч.- С. 147.

² Доклад женщины-врача Н.С. Гуревич. Указ. соч.-С. 211.

Психологическими, ментальными особенностями, которые побудили женщин получить медицинское образование и трудиться по профессии было то, что:

1. увлекала идея служения обществу;
2. связанной со служением альтруистической задачей – облегчения страдания ближних;
3. предоставлением большей самостоятельности, чем другая профессия;
4. сочувствие к женщинам, стремившимся получать знания, как фактор поэтапного становления новой свободномыслящей женщины;
5. курсы составили эру в женском медицинском образовании и открыли путь к установлению равенства, — они были пробным камнем для испытания женских сил и сыграли большую роль в женском движении;
6. увеличилось число деятелей, приносящих обществу несомненную пользу.

Обозначены следующие критерии социального портрета «женщины-интеллектуалки»:

1. являлись наиболее энергичные, наиболее трудолюбивые из женщин, стремившиеся к высшему образованию;
2. преодолевали «социальные» преграды, так как это вознаграждалось умственной пищей и духовным единением с профессорами, которые были не только прекрасными преподавателями, но и борцами за женское врачебное образование;
3. занимались научной деятельностью;
4. приоритетной задачей было добиться кафедры и явиться первыми женщинами профессорами в России.

2.2 Медицинская служба «женщин-интеллектуалок» в провинции в конце XIX - начале XX века

В России доступ к образованию в конце XIX века стал началом пути для их интеллектуального саморазвития. Последующая профессиональная ориентация была направлена на учреждения, где применялся, прежде всего, их умственный труд, то есть, они явились, своего рода, прогрессивными женщинами. Поэтому мы можем отнести «женщин-интеллектуалок» в категорию женщин «нового типа»¹ и дополнить данный термин сферой социальных отношений на примере Курской губернии.

В пореформенный период потребность в получении высшего и среднего женского медицинского образования была распространена не только среди женщин высших слоев общества, но и среди представительниц мещанских и крестьянских сословий. Этот интерес заключался в приобретении соответствующих знаний, профессионализации, а завершающим результатом являлось служению народу. Исключением не являлась Курская губерния, на территории которой женщины приняли активное участие, как в получении медицинского образования, так и в профессиональной реализации по соответствующему профилю.

Так, в 1861 году на территории Курской губернии была образована Мариинская гимназия². На провинциальном уровне для среднего медицинского персонала экстренное Курское губернское собрание в 1897

¹Меньшикова Е.Н., Семёнов М.Ю. Конструирование репрезентативного образа женщины «нового типа» конца XIX – начала XX века// Историческая психология и социология истории.- 2014.-№ 2.- С.117-131; Семёнов М.Ю., Меньшикова Е.Н. Женщина нового типа в культурно-развлекательной жизни русского провинциального города конца XIX - начала XX в. (на примере театральной жизни)// Женщина в российском обществе. -2014.- № 2.- С.29-36.

²Оноприенко И.Г. Женское дворянское образование во второй половине XIX века (на примере Центрального Черноземья) // Научные ведомости Белгородского государственного университета.-2009. -№ 15. - С. 111-115.

году постановило открыть при губернской земской больнице фельдшерскую школу, закрытую в 1884 году по причине недостатка помещений в больнице¹.

Для характеристики медицинской службы женщин на провинциальном уровне выбран период с 1909 по 1916 год². Это обусловлено тем, что источниковая база для формирования совокупности идентификационных черт «женщин-интеллектуалок» в сфере социальных отношений представлена Адрес-календарями Курской губернии. Первый Адрес-календарь начала XX века – к 1909 году, чем и определяется нижняя рамка исследования. В свою очередь, последний Адрес-календарь определяется 1916 годом.

В результате анализа Адрес-календарей Курской губернии были выявлены следующие характеристики. Что касается социального состава медицинского персонала женского пола, то он был представлен всеми общественными группами, среди которых: потомственные дворянки, дворянки, почётные гражданки, личные гражданки, жены коллежских и тайных советников, потомственных почетных граждан, вдовы потомственных почетных граждан, статского советника, среди них также были, жена директора учителя семинарии, мещанки, крестьянки. Выявленные данные позволяет утверждать следующее- «женщина-интеллектуалка» представляет собой общественный продукт вне рамок социального происхождения.

Попытаемся охарактеризовать положение женщины-врача на территории Курской губернии. Во-первых, им была присуща идентификация по гендерному признаку, что обусловлено тем, что не каждая обозначала себя как «женщина-врач», в большинстве это была пометка «врач». Кроме

¹Терещенко Д.А. Профессиональное медицинское образование в городских поселениях в России в конце XIX – начале XX века // Ученые записки. - 2014.- № 1.- С. 44-50.

²Курский адрес-календарь, 1909 г. - Курск, 1909; Курский адрес-календарь, 1910 г.- Курск, 1910; Курский адрес-календарь, 1911 г. -1911; Курский адрес-календарь, 1912 г. - Курск, 1912; Курский адрес-календарь, 1913 г. - Курск, 1913, Курский адрес-календарь, 1914 г. - Курск, 1914; Курский адрес-календарь, 1915 г. - Курск, 1915; Курский адрес-календарь, 1916 г. - Курск, 1916.

того, если данные содержали указанную надпись, в редких случаях встречалось социальное происхождение, если да- то это были исключительно дворянки. Женщинами-врачами на территории Курской губернии были заняты следующие должности: земский врач, больничный врач, участковый врач, запасный, ветеринарный, врач по зубным болезням, ординатор. Следовательно, тот факт, что женщины трудились под большим количеством категорий профессии врача на провинциальном уровне, свидетельствует, как о высоких способностях женщины в этой сфере, так и доверии общества и государства к их деятельности.

Стоит отметить, что спектр заведений, в которых работали женщины-врачи был достаточно широким. Они занимали должности в Фельдшерской школе, Соматической, Психиатрической больницах Курской губернии. Кроме того, они совмещали свою деятельность в женских гимназиях либо в качестве врача или в дополнении как преподаватель гигиены.

На примере наиболее известных женщин-врачей, рассмотрим их трудовую деятельность. Одной из наиболее часто встречающихся женщин в Адрес-календарях с 1911 по 1916 год включительно является женщина-врач Валерия Александровна Шиле. Попытаемся хронологически проследить учреждения, где она работала, а также какие должности занимала. Так, в 1910 году она занимала должность врача в Курском обществе попечения о бесприютных и нуждающихся в защите детях¹. В 1911 году в Курской Мариинской женской гимназии была врачом, а также преподавателем гигиены², входила в список врачей города Курска³, была включена в член Братства во имя Царицы Небесной⁴. К 1912 году её положение остаётся стабильным: врач, а также преподаватель в Курской Мариинской женской гимназии⁵, среди новых позиций –член правления Курского общества

¹ Курский адрес-календарь, 1910 г. - Курск, 1910. -С. 209.

² Курский адрес-календарь, 1911 г. - Курск, 1911. -С. 140.

³ Там же.- С.207.

⁴ Там же. -С.213.

⁵ Курский адрес-календарь, 1912 г. -Курск, 1912. - С.125.

Попечения о бесприютных и нуждающихся в защите детей¹. В 1913 году заняла должность библиотекаря-врача в Курском Отделе Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом², а также была представлена в списке членов правления Курского общества Попечения о бесприютных и нуждающихся в защите детей, при этом сохранив старые должности³. В 1914 году сохранила занимаемые должности 1913 года⁴, кроме библиотекаря-врача. При этом вошла в члены Курского отдела Русского общества охранения народного здравия⁵. К 1915 году изменений не обозначено⁶. В 1916 году, помимо занимаемых ранее позиций⁷ стала заведующим врачом отделения «Капля молока» при Лазарете Отдела раненных и больных воинов⁸.

Как ещё одну представительницу «женщины-интеллектуалки» можно обозначить врача Калинину Анну Николаевну (позиционировала себя именно врачом). Так, в 1910 году она занимала должности в Фельдшерской школе Курского губернского земства⁹, Соматической больнице Курского губернского земства -заведующая детским приютом¹⁰ в Оспопрививательном институте Курского Губернского Земства являлась заведующим врачом (руководящая позиция)¹⁰. К 1911 году должности сохраняются¹¹, но уже официально вошла в список врачей города Курска^(признание земством). В последующие годы: 1912¹², 1913¹³, 1914¹⁴, 1915 позиции не изменились. В 1916 году Анна Николаевна продолжала занимать вышеуказанные

¹Курский адрес-календарь, 1912 г. - Курск, 1912. -С.201.

²Курский адрес-календарь, 1913 г. -Курск, 1913. -С.193.

³Там же.- С.124, 192.

⁴Курский адрес-календарь, 1914 г. - Курск, 1914. -С.129, 202,209.

⁵Там же. -С.203.

⁶Курский адрес-календарь, 1915 г. - Курск, 1915. -С. 132, 194,195,201.

⁷Там же.- С. 105, 148.

⁸Курский адрес-календарь, 1916 г. - Курск, 1916. - С. 149.

⁹Курский адрес-календарь, 1910 г. - Курск, 1910. -С. 152.

¹⁰Там же. -С. 218.

¹¹Курский адрес-календарь, 1911 г. - Курск, 1911. - С. 156, 219, 223.

¹²Курский адрес-календарь, 1912 г. - Курск, 1912. - С. 142, 192, 204, 208.

¹³Курский адрес-календарь, 1913 г. - Курск, 1913. - С. 141, 192, 202, 206.

¹⁴Курский адрес-календарь, 1914 г. - Курск, 1914. - С.146, 201, 213,217.

должности¹, кроме исполнения обязанностей в Соматической больнице Курского губернского земства. Сложно предположить по какой причине ей была оставлена должность врача в главной больнице Курской губернии.

Следующая женщина-врач, активно занимающая должности в земских учреждениях Курской губернии - Галли Ивановна Попова. Начиная с 1910 года она работала в Фельдшерской школе², в Соматической больнице (должность заведующей детским приютом)³. Среди изменений (с 1911 по 1915) год – следует обозначить включение в список врачей города Курска. В 1916 году позиции Галли Ивановны претерпели изменения, она не представлена среди преподавателей Фельдшерской школы Курского губернского земства. Рассмотренные женщины-врачи являются образцами служения народу, а их многофункциональная деятельность пример этого.

Переходя к среднему медицинскому персоналу, отметим, что фельдшерицы находили своё профессиональное применение в Фельдшерской школе и Соматической больнице Курского губернского земства. Исключая потомственных дворянок, в неё входили все те категории женщин, которые были обозначены нами ранее. Встречались, возможно, размывания в гендерной принадлежности на профессиональном уровне, поскольку было 2 графы, среди которых фельдшеры и фельдшерицы. В числе 1-й было записано несколько женщин. Возможно, была допущена ошибка в заполнении, либо женщины намеренно дали подобные данные, рефлексировав себя в качестве фельдшера. Примером этого является почётная гражданка Александра Евгеньевна Ключарева. Но так как А.В. Ключарева указана в списке фельдшеров с 1912 по 1915 год, то, вероятней-это её личная позиция. В 1916 году нет размывания, поскольку представлен общий список фельдшеров и фельдшериц. При этом с 1913 года по 1915 год включительно, подобная запись отмечена в лице Антонины Ивановны

¹Курский адрес-календарь, 1916 г. - Курск, 1916. - С. 118,147, 158.

²Курский адрес-календарь, 1910 г. - Курск, 1910. - С. 152.

³Там же. - С. 214.

Найдёновой. В 1916 году она также представлена в общем списке фельдшеров. Стоит отметить, что к 1915 году количество женщин, репрезентирующих себя в качестве фельдшеров увеличивается, так, в этот список вошли Мария Петровна Дронова и Варвара Васильевна Дубкова.

Таким образом, количество должностей, которые занимали женщины-врачи центра Курской губернии города Курска, говорит об их всесторонности, наличии высоких интеллектуальных способностей (в каждом заведении требовалось решение разных задач), а также о гуманистической направленности их деятельности (как члены благотворительных организаций). Среди позиций их деятельности был не только стимул врачевания, но и стремление занять руководящую должность, активное членство в благотворительных организациях, что иллюстрирует картину энергичного труда русской женщины и позволяет идентифицировать социальную активность женщины как служение народу ради желания помочь ближнему.

С другой стороны, одной из характерных особенностей, как женщин-врачей, так и женщин, относящихся к среднему медицинскому персоналу (фельдшерица) являлась репрезентация по профессии в названиях, характерных для обозначения мужчин в указанной сфере (просто врач, без приписки женщина, фельдшер, вместо фельдшерица). Таким образом, женщины рефлексировали себя в профессии в удобных для них позициях. А так как подобная точка зрения представлена не в единичном примере, то можем предполагать, что на территории Курской губернии в начале XX века имела место быть идея равенства мужчин и женщин на профессиональном уровне (в открытой форме – документ государственного образца), а как следствие размывание гендерных стереотипов.

Место службы чаще было постоянным, а годы её прохождения у женщин-врачей были длительными, что подтверждает их выбор профессии был сознательным. Так как они совмещали врачебную деятельность с преподаванием, а также являлись членами правлений, то женщины-врачи

зарекомендовали себя как ценные сотрудники в различных земских учреждениях губернского уровня— значит, общество и государство нуждалось в них. Тот факт, что женщины трудились под большим количеством категорий профессии врача на провинциальном уровне, свидетельствует, как о высоких способностях женщины в этой сфере, так и доверии общества и государства к их деятельности.

2.3 Социальные проблемы и потребности женского медицинского персонала в конце XIX - начале XX века

Для характеристики социального облика «женщины-интеллектуалки» бесспорно важным является обращение к текстам Журналов заседаний уездов Курской губернии. На их примере рассмотрим, как уездными управами решались задачи в отношении женщин-медицек, а также, каким было положение женщин-врачей, фельдшерниц, фельдшерниц-акушерок, акушерок в уездах Курской губернии в глазах подавляющего числа населения-крестьян.

В первую очередь необходимо определить, как на уездном уровне относились к образованию женщин, чем, по мнению докладчиков, было вызвано стремление женщин к просвещению. Во-первых, образование в настоящее время (1907 год) не может ограничиваться лишь теми сведениями, которые будут применимы женщиной в сфере домашнего хозяйства. Этим подтверждались следующие причины: вследствие изменяющихся общественных условий, современная женщина, помимо пробудившегося стремления к просвещению, часто ввиду неизбежной жизненной необходимости, вынуждена стремиться к самостоятельному общественному положению и практической деятельности на равных правах с мужчиной. Следственно, не только на столичном уровне, как было выявлено в 1 параграфе, признавалась социальная необходимость женщины получать образование, и реализовывать полученные знания на практике, но и в провинции. Так, «с каждым годом быстро увеличивается число вновь открываемых женских курсов – сельскохозяйственных, коммерческих, строительных, художественных, имеющих целью подготовку к практической общественной деятельности. Наконец, в минувшем году снята последняя преграда, затруднявшая женщинам доступ к просвещению – путем

допущения женщин в университеты»¹. Мы видим, что даже на уездном уровне признавалась целесообразность труда женщины, трудящейся интеллектуально, что бы приносило несомненную пользу обществу.

При этом, несмотря на одобрение того, что женщина может заниматься профессиональной деятельностью, неразрешенными вопросами оставались условия существования. Так, одним из жизненно важных и насущных вопросов в среде медицинского персонала уездного уровня было решение проблемы места проживания. Акушерки, фельдшерицы, фельдшерицы-акушерки, относящиеся к среднему медицинскому персоналу, как и мужчины указанных профессий, не только не обладали комфортными условиями проживания, но, зачастую, не имели отдельного места жительства. Как отмечалось в заявлении врача Хомутовского участка Давида Яковлевича Шишмана в Дмитриевский совет – небезызвестным фактом фельдшеров была их многосемейность, что послужило нехватке места для фельдшерицы-акушерки. Она из-за многосемейности фельдшера была оставлена без квартиры, которая оказалась только в 1896 году, то есть через 4 года с основания больницы и то в виде частной квартиры, в доме и согласия врача. Само собой разумеется, что такой *modus* проживания низшего медицинского персонала в квартире врача не нормален².

Сам докладчик отмечал ненормальность данного положения и предлагал строительство отдельного здания для фельдшеров, поскольку даже те условия жизни, в которых проживал многосемейный фельдшер, не отвечали нормам, в том числе и санитарным. О важности данной проблемы свидетельствуют следующие данные – автор предлагал обратить это здание в заразное отделение, по поводу постройки отдельного нового здания отмечено – местная землевладелица госпожа Шауфус желала содействовать созданию помещения всем, чем сможет. Что касается позиции по месту жительству

¹ Журналы заседаний XLII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1906 год. – Курск, 1907. – С.389.

² Журналы заседаний XL очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1904 год. – Курск, 1905. – С.140.

фельдшерицы-акушерки, то больше никаких данных по этому поводу в тексте нет, но является возможным предположить, решение вопроса отдельного жилья для фельдшеров было применимо и для фельдшерицы-акушерки.

Стоит отметить, что для учёбы, как в провинциальном городе, так и в столице требовались денежные выплаты, а просьбы о назначении стипендии направлялись в Курскую губернию и её уезды. При этом позиция в отношении выплат различалась, так те девушки, которые планировали обучаться на территории Курской губернии, получали стипендию практически безоговорочно, а желающие обучаться в столице, могли остаться без стипендии. При Прощении вдовы титулярного советника Каракулиной о назначении стипендии её дочери, поступившей на акушерские курсы в Петербурге, - уездная управа не находила возможным удовлетворить ввиду отсутствия стипендии на этот предмет при Курском уездном земстве ¹. Возможно, это был скрытое обозначение действительности, поскольку когда вольнослушательница 2-го класса Курской земской фельдшерской школы Анна Дмитриевна Нефедова обратилась в управу с просьбой предоставить ей свободную стипендию Курского уездного земства в означенной школе ², признавая очень желательным иметь своих земских стипендиатов в фельдшерской школе из-за затруднений при замещении вакансий акушерок, уездная управа зачислила госпожу Нефедову стипендиаткой ³. Другим примером предоставления стипендии для учёбы является прошение крестьянина села Ивановского, Льговского уезда, Ивана Козьмича Ошкодерова, жительство имеющего: города Землянск, Воронежской губернии. Примечательным является место его проживания - Воронежская губерния, прошение же направлено в один из уездов Курской губернии. Рассмотрим, в чём заключалась просьба крестьянина в Дмитриевскую уездную управу: «Я имею

¹ Журналы заседаний XXXVI очередного Курского уездного земского собрания за 1900 год. -Курск, 1901.- С.58.

²Там же.- С.300-301.

³Там же.- С. 301.

двадцатидвухлетнюю дочь Елену, которая с 1 с.1909 года поступила и учится в Санкт-Петербурге в Императорском повивальном институте на свой счёт, откуда по окончании годового срока обучения она получит диплом повивальной бабки, а проучась там два года, получит диплом акушерки первого разряда»¹. Он выступал с просьбой выдать его дочери стипендию на обучение, но со следующими оговорками- после получения диплома, его дочь предоставит диплом акушерки 1-го разряда в Дмитриевскую земскую управу и с благодарностью отслужит три года, при этом, сразу после одобрения даст об этом расписку –решение было принято утвердительное.

Выявленные данные позволяет утверждать, что если члены земских управ видели, что после завершения обучения деятельность фельдшерниц, акушерок, которые обучились за средства управы, будут направлены как развитие уезда, так и Курской губернии в целом, то содействие было оказано. А также безоговорочно предоставлялись стипендии на обучение в Фельдшерских школах на территории Курской губернии.

Также в провинции решалась проблема акушерской помощи населению. Как подтверждалось в Журнале заседания Щигровского уездного земского собрания, народонаселение участка с каждым годом всё более и более обращалось при родах к врачу и акушерке, хотя нужно сознаться, что акушерская деятельность прививается очень слабо у крестьян; нельзя скоро надеяться, чтобы она быстро прививалась, что зависит от низкого уровня умственного развития крестьян вообще и непонимания важности для здоровья послеродового периода ². При этом положение о недоверии населения подтверждалась и в следующем году: акушерская помощь развита слабо, причина – темнота и невежество населения, которое поддерживают бабки-повитухи, внушая родильницам какой-то суеверный страх по

¹ Журналы заседаний XLVI очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1910 год. – Курск, 1911.-С. 641.

² Журналы заседаний XXXVII очередного Щигровского уездного земского собрания за 1901 год.-Курск, 1902.- С.104.

отношению врачебной помощи, вследствие того, родильницы обращаются к помощи тогда, когда все местные бабки отказываются что-либо делать¹.

Слабо изменилась позиция и к 1906 году: из года в год в участковых отчетах повторялись одни и те же цифры родовспоможений с незначительным колебанием в сторону плюса и минуса. Главные причины этого явления помимо некультурности населения, это отсутствие родильных приютов. В земствах, где при каждом участке родильные приюты, как Московское, акушерская помощь прогрессирует с каждым годом...Было необходимо, чтобы не врач и акушерка ездили на роды за 15-20 вёрст и проводили их в грязной обстановке, а родильницы приезжали к ним в чистую обстановку родильного приюта². Но при этом отмечалось уже не столько недоверие населения, сколько отсутствие места для приёма- родильного дома, который бы отвечал санитарным нормам. Только к 1908 году на территории Щигровского уезда был открыт родильный приют. Данные 1912 года демонстрировали, что при акушерской помощи родилось 426 детей, а так как всего родилось 100036 детей, то число родовспоможений, оказанных земским медицинским персоналом, составляло только 4,2 % всех родившихся. Это цифра показывала на то, как мало ещё население обращалось за рациональной акушерской помощью³. К 1915 году позиция изменилась, что подтверждалось количеством рожениц, которые обращались в родильный приют за акушерской помощью во 2-й, 3-й, 4-й, 5-й раз. Это означало следующее – доверие населения совершенно упрочилось. Родильный приют за 8 лет своего существования выполнял своё назначение

¹ Журналы заседаний XXXVII очередного Щигровского уездного земского собрания за 1901 год. - Курск, 1902.- С.111.

² Журналы заседаний XLII очередного Щигровского уездного земского собрания за 1906 год.– Курск, 1907. - С.48-49.

³Журналы заседаний за 18 мая, 27 июня и 15 августа 1914 года и 6 очередного за 1914 год Курского уездного земского собрания. – Курск, 1915.- С. 126.

–помочь роженице и научить её, как нужно кормить ребёнка и как ухаживать за ним, что реализовывалось в лице акушерок, и их умелой помощи¹.

На уездном уровне достаточно трудным по материалам Журналов заседаний Курского уездного собрания являлось выявить имена женщин-врачей, а найти об их деятельности какую-либо информацию ещё сложнее. Видимо, для земских управ, гораздо важнее было решение проблем среднего медицинского персонала. Но вместе с этим, приведём ряд показателей.

Во-первых, если и были упоминания о женщинах – врачах, то они обозначались непосредственно как «женщина-врач»- среди которых были женщина-врач Березовского участка А.О. Рабец, Михайловского участка-женщина-врач А.П. Петрова (но как второй врач городского участка), а также женщина -врач Рыльского уезда Орлова. На уездном уровне идентификация по гендерному признаку не так противопоставлялась, как на губернском.

Во-вторых, женщинам-врачам была присуща социальная активность – Так, А.О. Рабец содействовала устройству яслей². Кроме того она являлась лечащим врачом в этом заведении³. О доверии к женщине-врачу могут просвидетельствовать воспоминания А.Покровской «Так как до настоящего времени нахожусь в постели и так как с мнением Рыльского врача согласилась и женщина-врач Орлова Рыльского уезда, то решила последовать их совету. Учительница А.Покровская»⁴. Мы видим, что позиция в лечении женщины-врача, повлияла на решение А.Покровской, возможно, это было её внутреннее решение из-за принадлежности к одному и тому же полу, а также из-за доверия как к врачу.

Таким образом, по материалам заседаний Журналов заседаний уездных земских собраний Курской губернии удалось раскрыть следующие вопросы:

¹ Журналы заседаний за 18 мая, 27 июня и 15 августа 1914 года и 6 очередного за 1914 год Курского уездного земского собрания. –Курск, 1915.-С. 264.

²Журналы заседаний XLI очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1905 год. –Курск, 1906. - С.86.

³Там же. - С.87.

⁴Журналы заседаний L очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1914 год. –Курск, 1915. С. 203.

отношение уездного земства к образованию женщины, проблема места жительства и пути её разрешения; назначение/ не назначение стипендий будущим акушерками; причины слабого развития акушерского дела на уездном уровне. Итогом стало:

1. Признание уездными управами участие женщины в интеллектуальном труде, её способности к нему;

2. Неразрешенными вопросами оставались условия существования среднего медицинского персонала;

3. Если члены земских управ видели, что после завершения обучения деятельность фельдшериц, акушерок, которые обучились за средства управы, будут направлены как развитие уезда, так и Курской губернии в целом, то содействие было оказано. А также безоговорочно предоставлялись стипендии на обучение в Фельдшерских школах на территории Курской губернии.

4. Роль женщины-врача на уездном уровне слабо раскрыта в противовес среднему медицинскому персоналу.

Таким образом, среди конкретно-исторических предпосылок возникновения «женщины-интеллектуалки» в исследуемый период следует выделить следующие:

1. назревание в обществе социально-значимых проблем, среди которых расширение– забот о народном здравии, формирование кадрового состава медицинских работников.

2. проблема некомпетентности «невежественных» повитух, от результатов деятельности которых причинялся вред здоровью, кроме того гибли люди;

3. экономический кризис, с которым столкнулось российское общество после освобождения крестьян.

4. поток светлых либеральных идей, которые пришли с Запада.

Психологическими, ментальными особенностями, которые побудили женщин получить медицинское образование, трудиться по профессии, были следующее:

1. медицина увлекала возможностью служения обществу;
2. их деятельность могла бы облегчать страдания ближних;
3. была бы предоставлена большая самостоятельность;
4. сочувствие со стороны прогрессивно мыслящих людей к женщинам, стремившимся получать знания;
5. курсы составили эру в женском медицинском образовании и открыли бы путь к установлению равенства;
6. увеличилось бы число деятелей, приносящих обществу несомненную пользу.

Критериями социального портрета «женщины-интеллектуалки» стало следующее:

1. на курсы являлись наиболее энергичные, наиболее трудолюбивые из женщин, стремившиеся к высшему образованию;
2. они преодолевали «социальные» преграды, так как это вознаграждалось умственной пищей и духовным единением с профессорами, которые были не только прекрасными преподавателями, но и борцами за женское врачебное образование;
3. занимались научной деятельностью;
4. их приоритетной задачей было добиться кафедры и явиться первыми женщинами профессорами в России.

Подводя итог главы отметим, что результатом формирования социального облика «женщины-интеллектуалки» на провинциальном уровне стали следующие показатели:

1. Большое количество должностей, которые занимали женщины-врачи центра Курской губернии города Курска, говорит об их всесторонности, наличии высоких интеллектуальных способностях (в каждом заведении

требовалось решение разных задач), о гуманистической направленности их деятельности (как члены благотворительных организаций).

2. На основе того, что женщины рефлексировали себя в профессии в удобных для них позициях, а именно (просто врач, без приписки женщина, фельдшер, вместо фельдшерица) и так как подобная точка зрения представлена не в единичном примере, то можем предполагать, что на территории Курской губернии в начале XX века имела место быть идея равенства мужчин и женщин на профессиональном уровне (в открытой форме- документ государственного образца), а как следствие размывание гендерных стереотипов.

3. Так как заявленные «женщины-интеллектуалки» совмещали врачебную деятельность с преподаванием, а также являлись членами правлений, то женщины-врачи зарекомендовали себя как ценные сотрудники в различных земских учреждениях Курской губернии- значит общество и государство нуждалось в них.

4. Тот факт, что женщины трудились под большим количеством категорий профессии врача на провинциальном уровне, свидетельствует, как о высоких способностях женщины в этой сфере, так и доверии общества и государства к их деятельности.

Обращение к журналам уездных земских собраний, как варианта развития событий в отношении медицинских работниц на территории уездов Курской губернии, позволило выявить следующее:

1. Уездные управы признавали участие женщины в интеллектуальном труде, её способности к нему;

2. Неразрешенными вопросами оставались условия существования среднего медицинского персонала;

3. Если члены земских управ видели, что после завершения обучения деятельность фельдшериц, акушерок, которые обучились за средства управы, будут направлены как развитие уезда, так и Курской губернии в целом, то содействие было оказано. А также безоговорочно предоставлялись

стипендии на обучение в Фельдшерских школах на территории Курской губернии.

4. Роль женщины-врача на уездном уровне слабо раскрыта в противовес среднему медицинскому персоналу.

Несмотря на препятствия государственной власти, женское медицинское образование в конце XIX – начале XX века проделало огромный путь в становлении и развитии, принесло неоценимую пользу России и заложив прочный фундамент становления современной медицины¹.

¹Косетченкова Е.А. Указ.соч. – С. 1187.

Глава 3. «Женщины-интеллектуалки» в системе образования в русской провинции в конце XIX - начале XX века

3.1 Учительницы в системе социальных отношений в русской провинции в конце XIX - начале XX века

В ходе реформ середины XIX в. была реорганизована система народного образования, изменился и путь в учительскую профессию. К вопросу о привлечении женщин в сельские начальные школы в качестве учительниц и помощниц учителей российское учебное ведомство обратилось на рубеже 1850-1860-х гг. В этот период в стране закладывались основы сети средних женских учебных заведений - гимназий, первоначально получивших название «женских училищ 1-го разряда». Параллельно создавались и неполные средние учебные заведения — «училища 2-го разряда» (будущие женские прогимназии). Предусматривалось устройство дополнительного (восьмого) педагогического класса при семиклассных женских гимназиях, по окончании которого выпускницы могли рассчитывать на получение звания домашней наставницы или домашней учительницы. Кроме того, ученицы, успешно окончившие прогимназии или три низших класса гимназии, по достижении 16-ти лет приобретали право на получение звания учительницы народного училища¹.

Проблема служебной деятельности «женщин–интеллектуалок», занятых педагогическим трудом, в русской провинции в переходную эпоху рубежа XIX –XX веков в современной исторической науке остаётся неразрешённой. Выявление же критериев и характеристик «женщины нового типа»², занятой интеллектуальным трудом, позволит по-новому посмотреть

¹Илюха О.П. «Учащие»: учитель и учительница в российской деревне в конце XIX-начале XX века// Социальная история 2010.-СПб., 2011.– С.72.

²Пиетров-Эннкер Б. Новые люди России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. М.: «Издательский центр РГГУ», 2005.; Меньшикова Е.Н.,

на процессы духовного освобождения женщины, разрушения рамок патриархатного строя, а также на картину энергичной борьбы русской женщины за возможность учиться и за достижение равноправия; идентифицировать социальную активность женщины как служение народу ради желания помочь ближнему.

Профессиональная ориентация учительниц, безусловно, была направлена на учреждения, где применялся, прежде всего, их умственный труд, то есть, они явились, своего рода, прогрессивными женщинами. Поэтому мы можем идентифицировать «женщин-интеллектуалок» в категорию женщин «нового типа»¹ и дополнить данный термин сферой социальных отношений на примере Курской губернии.

В пореформенный период потребность в получении высшего и среднего педагогического образования была распространена не только среди женщин высших слоев общества, но и среди представительниц мещанских и крестьянских сословий, лиц духовного звания. Этот интерес заключался в приобретении соответствующих знаний, профессионализации, а завершающим результатом являлось служению народу. Исключением не являлась Курская губерния, на территории которой женщины приняли активное участие, как в получении педагогического образования, так и в профессиональной реализации по соответствующему профилю.

Указанный период зарождал новые установки жизни русской интеллигентки (представительницы интеллектуальных профессий). Основной лозунг заключался в том, что она должна трудиться на благо народа, лечить и учить его, сеять разумное, при этом, не рассчитывать на денежное поощрение, и выполнять свою деятельность безвозмездно, основываясь на энтузиазме. Так, свои планы на будущее, жизненные идеалы

Семенов М.Ю. Указ.соч.-С. 117-131; Семенов М.Ю., Меньшикова Е.Н. Указ. соч.- С. 29-36;Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций: сборник статей. М., 2010.

¹Меньшикова Е.Н., Семёнов М.Ю. Указ. соч.- С.117-131; Семёнов М.Ю., Меньшикова Е.Н. Указ. соч.- С.29-36.

часть гимназисток связывала с получением высшего образования, дальнейшим обучением на курсах. Для многих это была несбыточная мечта, но она совершенно явно присутствовала как культурная ценность эпохи: «...Почти все стремятся теперь к высшему образованию и, по возможности, больше развивают себя вне гимназии»¹.

В послереформенный период в Российской империи начался процесс поначалу медленного, но градационного нарастания феминизации педагогического труда. Несмотря на эту устойчивую тенденцию, руководители органов общественного самоуправления стремились к тому, чтобы в мужских училищах преподавали всё же мужчины, а в женских — женщины. Н.В. Чехов писал, что «первые учительницы были такие же пионеры народничества, как и учителя. Их влекли те же стремления, и они были готовы на всякие лишения, которые в их глазах придавали их деятельности особый ореол подвига»².

В указанном параграфе следует:

1. Выявить спектр образовательных учреждений, в которых служили учительницы;
2. Рассмотреть сословный состав педагогического персонала в лице женщин;
3. Определить образовательный ценз учительниц на территории Курской губернии;
4. Обозначить меры уездных земств губернии по повышению педагогической подготовки преподавательниц;

Стоит отметить, что спектр заведений, в которых работали женщины-учительницы в Курской губернии был достаточно широким. Перечень образовательных учреждений, где служили женщины согласно Адрес-

¹ Первые шаги: Сборник учениц 5 класса женской гимназии М.Г. Брюхоненко. – М., 1908. – С.34.

² Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-ых годов XIX века. – М., 1912. – С. 113.

календарям Курской губернии с 1909 по 1916 год, выглядит следующим образом:

1909 год

1. Курская Мариинская женская гимназия;
2. Курская 2-я женская гимназия;
3. Частная женская гимназия;
4. Курское образцовое Александровское мужское училище;
5. Курское образцовое Семёновское мужское училище;
6. Мариинское образцовое женское училище;
7. Курское образцовое Гоголевское женское 2-х классное училище;
8. Белгородский уезд - Женская гимназия;
9. Грайворонский уезд- Городская мужская гимназия, Женская гимназия;
10. Корочанский уезд- Женская гимназия, Женская прогимназия;
11. Новооскольский уезд-Женская гимназия;
12. Обоянский уезд - Женская гимназия, Женская прогимназия;
13. Рыльский уезд –Женская гимназия;
14. Суджанский уезд –Женская гимназия;
15. Тимкой уезд - Женская 5-классная прогимназия;
16. Фатежский уезд - Женская гимназия¹.

1910 год

К 1910 году были образованы следующие учебные заведения, в которых служил педагогический персонал в лице женщин:

1. Частная женская гимназия Каменевой;
2. Мариинское образцовое женское училище;
3. Гоголевское женское 2-х классное училище;
4. Семеновское 2-х классное образцовое училище;
5. Женская воскресная школа;
6. 2-ое мужское приходское училище;
7. 3-е мужское приходское училище;

¹Курский адрес-календарь, 1909 г. - Курск, 1909. - 405 с.

8. 5-е мужское приходское училище;
9. Пушкинское 8 е мужское приходское училище;
- 10.1-е женское приходское училище;
- 11.2- е женское училище;
- 12.3-е женское училище;
- 13.4-е женское училище;
- 14.5-е женское начальное училище;
- 15.6-е женское училище;
- 16.7-е женское училище;
- 17.6-е училище (* совместное для мальчиков и для девочек);
- 18.7-е училище (совместное);
- 19.Курское 9-е приходское училище (совместное);
- 20.Львовский уезд- Женская прогимназия;
- 21.Новооскольский уезд -Женская гимназия;
- 22.Путивльский уезд- Женская гимназия;
- 23.Старооскольский уезд- Женская гимназия;
- 24.Щигровский уезд- Женская гимназия¹.

1911 год

1. 11-е мужское начальное училище;
2. Частное мужское земское учебное заведение 1-го разряда;
3. Земская школа женского труда².

1914 год

1. Торговая школа³.

1915 год

1. Женская гимназия В.И. Коротковой;
2. Частное реальное училище с правами для учащихся;

¹Курский адрес-календарь, 1910 год.- Курск, 1910.- 442 с.

²Курский адрес-календарь, 1911 год. - Курск, 1911.-450 с.

³Курский адрес-календарь, 1914 год. - Курск, 1914. - 490 с.

3. Реальное училище;
4. Земская школа женского труда¹

1916 год

1. Львовский уезд -Высшее начальное женское училище².

Приведенные данные свидетельствуют о том, что возрастание количества учебных заведений сопровождалось увеличением количества учительниц, которые трудились, выполняя просветительские и воспитательные функции.

Что касается социального состава женщин, занятых педагогическим трудом, то он был представлен всеми общественными группами, среди которых (обозначение представлено в единственном числе, поскольку список учительниц с 1909 по 1916 год значительный в объеме):

1. Потомственная дворянка;
2. Дворянка;
3. Княжна;
4. Жена купца;
5. Жена коллежского ассистента;
6. Жена штатного капитана;
7. Жена учителя;
8. Жена титулярного советника;
9. Жена псаломщика;
10. Жена губернского секретаря;
11. Жена мещанина;
12. Жена студента;
13. Дочь потомственного почётного гражданина;
14. Дочь полковника;
15. Дочь генерал-майора;
16. Дочь коллежского ассистента;

¹Курский адрес-календарь, 1914 год. - Курск, 1914.-490 с.

²Курский адрес-календарь, 1916 год. - Курск, 1916. - 369 с.

17. Дочь священника;
18. Дочь статского советника;
19. Вдова купца;
20. Мещанка;
21. Крестьянка¹.

Выявленные данные позволяют утверждать следующее- «женщина-интеллектуалка» представляет собой общественный продукт вне рамок социального происхождения. Место службы чаще было постоянным, а годы её прохождения у учительниц были длительными, что подтверждает- их выбор профессии был сознательным.

Переходя к характеристике образовательного уровня учительниц, преподававших в представленных учебных заведениях, нельзя не отметить, что большее количество учительниц закончило гимназии, прогимназии непосредственно Курской губернии. При этом является интересным, что в Грайворонском и Тимском уезде учительницы имели высокий образовательный уровень, они закончили столичные и зарубежные курсы, институты. Ни в одном из других уездов не встречается подобное.

1909 год

Грайворонский уезд

Городская мужская гимназия

Преподавательницы:

Окончившая Харьковский институт Анна Павловна Чехова;

Окончившая высшие женские курсы Екатерина Яковлевна Петренкова;

Окончившая высшие женские курсы Евгения Владимировна Бочек².

1910 год

¹Курский адрес-календарь, 1909 год. - Курск, 1909. - 405 с.; Курский адрес-календарь, 1910 год.- Курск, 1910.- 442 с.; Курский адрес-календарь, 1911 год. - Курск, 1911.-450 с.; Курский адрес-календарь, 1912 год. - Курск, 1912.- 439 с.; Курский адрес-календарь, 1913 год. - Курск, 1913. - 439 с., Курский адрес-календарь, 1914 год. - Курск, 1914. - 490 с.; Курский адрес-календарь, 1915 год. - Курск, 1915. - 487 с.; Курский адрес-календарь, 1916 год. - Курск, 1916. - 369 с.

²Курский адрес-календарь, 1909 год. - Курск, 1909. -С.213.

Грайворонский уезд

Городская мужская гимназия

Преподавательницы:

Окончившая Харьковский институт Анна Павловна Чехова;

Окончившая высшие женские курсы Евгения Владимировна Бочек;

Окончившая высшие женские курсы Олимпиада Семеновна Сазонова¹.

1912 год

Грайворонский уезд

Городская мужская гимназия

Преподавательницы:

Имеющая *** парижских курсов Alliance Francaise Ксения Ивановна

Субботина;

Окончившая высшие женские курсы Евгения Владимировна Бочек;

Окончившая высшие женские курсы Олимпиада Семеновна Сазонова².

1914 год

Грайворонский уезд

1. Городская мужская гимназия

Преподавательницы:

Окончившая высшие женские курсы Евгения Владимировна Бочек;

Окончившая высшие женские курсы Олимпиада Семеновна Сазонова.

2. Женская гимназия

Преподавательницы:

Русского слова, педагогики и истории, окончившая Санкт-Петербургские высшие женские курсы Олимпиада Семеновна Сазонова;

Математики, естествознания, космографии, окончившая Московские высшие женские курсы Евгения Владимировна Бочек³.

1915 год

¹Курский адрес-календарь, 1910 год.- Курск, 1910.-С.261.

²Курский адрес-календарь, 1912 год. - Курск, 1912.-С.256.

³Курский адрес-календарь, 1914 год. - Курск, 1914.-С.270.

Грайворонский уезд

Женская гимназия

Преподавательницы:

Русского слова, педагогики и истории- окончившая Петроградские Высшие женские курсы Екатерина Яковлевна Петренко;

Русского слова-окончившая Московские высшие женские курсы Олимпиада Семеновна Сазонова;

Математики, естествознания, истории, космографии – окончившая Московские высшие женские курсы, Евгения Владимировна Бочек¹.

1916 год

Грайворонский уезд

1.Городская мужская гимназия

Преподавательницы:

Имеющая диплом супериур парижских курсов AlliauceFrancaise Ксения Ивановна Досычева.

2.Женская гимназия

Преподавательницы:

Русского слова, педагогики и истории- окончившая Петроградские Высшие женские курсы Екатерина Яковлевна Петренко;

Русского слова-окончившая Московские высшие женские курсы Олимпиада Семеновна Сазонова;

Математики- окончившая Петроградские высшие женские курсы Инна Николаевна Ошникова².

Тимской уезд

Тимская женская 7-ми классная гимназия

Учительница математики старших классов, физики, космографии-окончившая Санкт-Петербургские высшие женские курсы, Александра Николаевна Меклебурцева работала начиная с 1910 включительно по 1916

¹Курский адрес-календарь, 1915 год. - Курск, 1915. –С.258.

²Курский адрес-календарь, 1916 год. - Курск, 1916. –С.192.

год согласно данным, представленным в Адрес-календарях Курской губернии¹.

Таким образом, в Курской губернии учительницы, которые окончили Петроградские высшие женские курсы, Московские высшие женские курсы, парижские курсы *Alliance Française*, Харьковский институт, имели постоянное место работы. Учитывая то обстоятельство, что место служения подобных учительниц было непрерывным, можно предположить - данные преподавательницы вызывали непосредственное уважение со стороны земств, а уровень их зарплаты был таким, что, несмотря на уездный уровень, они продолжали служить там, где начали.

Остановившись на образовательном уровне учительниц, как преобладающей части учащего персонала, приходится убедиться прежде всего, в том, что, за исключением меньшинства (окончивших курс в 8 классе женской гимназии), все они не получили никакой педагогической подготовки. Что же касается общего образования, то его получили (62, 3%). Земское губернское собрание признавало его крайне не достаточным.

Большой процент этой категории составляли воспитанницы местных женских прогимназий. Неудовлетворительная подготовка учительниц, вышедших из этих учебных заведений, была неоднократно отмечена как уездными училищными советами, так и инспекторами народных училищ; признана она также и Курским уездным земством, исключившим учительниц этой категории из прогрессивных прибавок жалования.

Кроме того, члены земского собрания не отрицали, что из бывшей ученицы прогимназии при благоприятных условиях любви к делу и трудолюбия может выработаться хорошая учительница, но и в этом лучшем

¹Курский адрес-календарь, 1910 год.- Курск, 1910; Курский адрес-календарь, 1911 год. - Курск, 1911; Курский адрес-календарь, 1912 год - Курск, 1912; Курский адрес-календарь, 1913 год. - Курск, 1913; Курский адрес-календарь, 1914 год. - Курск, 1914; Курский адрес-календарь, 1915 год. - Курск, 1915; Курский адрес-календарь, 1916 год. - Курск, 1916.

случае на таковую самостоятельную подготовку уходит несколько лет учительской практики.

Губернское земство было озабочено таким положением дел и изыскивало средства к усилению педагогического персонала в губернии. С этой целью последнее очередное губернское собрание выработало общие основания для соглашения с частным женским учебным заведением, открытым Л.Н. Рутцен в сентябре 1900 года в городе Курске (имело целью подготовить учительниц для начальных школ Курской губернии). Оно было предназначено для девушек не моложе 15 лет, с успехом прошедших не менее 4 классов женской гимназии, прогимназии или соответствующего женского учебного заведения, которые и принимались обучаться в стенах указанного школьного заведения¹.

Персонал учительниц в Грайворонском уезде по образовательному цензу распределялся следующим образом: 4 учительницы окончили курс в епархиальном женском училище, 1 в гимназии, 1 не окончила в епархиальном училище, 19 учительниц и помощница окончили курс в женской прогимназии, из этого числа 8 учительниц имеют свидетельства на звание учительницы, 2 учительницы не окончившие курса прогимназии, 1 окончившая образцовое училище, 1 – в начальном училище и две учительницы с домашним образованием. Из 32 учительниц- 5 дворянского сословия, 10 духовного, две учительницы из почетных граждан, 10 из мещан и 5 из крестьянского сословия².

Из 56 учительниц только 13 приобрели учительское право окончанием курса в учебных заведениях, остальные 43 приобрели звание учительницы (способы приобретения звания учительницы выдержали специальное испытание, полугодовая практика в начальном училище), в большинстве случаев без всякой практической подготовки к преподаванию. Таким

¹Журналы заседаний XXXVI очередного Курского уездного земского собрания за 1900 год. –Курск, 1900. -С. 23.

²Журналы заседаний XXXIX очередного Грайворонского уездного земского собрания за 1903 год. –Курск, 1904.- С.488.

образом, успех школьного обучения был обеспечен 40 % наличного состава учащихся с позиции членов уездного земского собрания Курской губернии. Кроме того, из 56 учительниц 36 считались помощниками учителей¹.

**Таблица 1. Количество учительниц
Курского уезда Курской губернии 1904 г.**

Количество педагогов, чел.	Образовательный уровень
74	Окончили 8 классов гимназии
2	7 классов гимназии
1	5 классов гимназии
22	Епархиальное училище
1	Школу фон Рутцен
1	институт
1	Педагогические курсы
1	Гимназию с педагогическими курсами
1	прогимназию

Приведенные сведения в таблице свидетельствуют о том, что главный контингент учащихся Курского уезда составляли лица, окончившие полный курс средних учебных заведений и педагогически в силу этого мало подготовленные. При большом предложении труда окончивших женскую гимназию, земство было почти лишено возможности иметь учащихся, получивших специальную педагогическую подготовку, так как имеющиеся две учительские семинарии на всю губернию ежегодно в среднем выпускали обе по 40 человек; в каждый же уезд, осуществляющий всеобщее обучение, требовалось во вновь открываемые и расширяемые существующие школы от 16 до 30 учащихся, не считая тех школ, учащие которых оставляли службу за переходом в другое место или вследствие перемены профессии, выхода замуж и прочее.

Выходом из создавшегося положения было увеличение правительством в Курской губернии учительских семинарий с расширенной до учительских институтов программой ввиду недостаточного общего развития, которое давали семинарии. При этом условия службы педагогического персонала в

¹Журналы заседаний XL очередного Грайворонского уездного земского собрания за 1903 год. - Курск, 1904. -С. 305.

Курском уезде следующие: первоначальный оклад жалования -360 рублей при готовой квартире (закон от 3 мая 1908 года)и через каждые 5 лет периодические прибавки в размере 10 % от основного содержания¹.

Актуальными со стороны уездного земства были меры по повышению педагогической подготовки учащихся, среди главных были:

- поручение малоопытных учителей более энергичным и опытным оо. заведующими школами, с одной стороны;

- не менее важным компонентом были педагогические курсы, а также частое посещение учащихся лиц наблюдателем для ревизии, мотивированное искренним желанием оказать помощь малоопытным, а не стремлением ввести страх и уныние.

Подобные рациональные меры доказали свою плодотворность, выдвигая ежегодно из ряда малообразованных учителей целый ряд вполне солидных, разумно мыслящих деятелей по школам².

Члены земского собрания неоднократно отмечали, что успех школьного образования целиком зависит от учителя. Для выполнения роли истинного народного учителя необходимо:

- сильное усердие к делу;
- запас общих знаний;
- специально-педагогическая подготовка;
- собственно любовью поставленный и внимательно проведенный долгий опыт, а все это совсем не вяжется с целями и заботами людей, случайно и временно несущих на себе обязанности учителей и учительниц земских школ³.

Уездное земское собрание считало, что плодотворная работа учительниц позволила назвать их усердными труженицами. Так, учителя, за

¹Журналы заседаний за 18 мая, 27 июня и 15 августа 1914 года и 6 очередного за 1914 год Курского уездного земского собрания. – Курск,1914. - С. 309.

²Журналы заседаний XL очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1904 год.-Курск, 1905.-С.233.

³Там же. - С.488.

немногими исключениями, относились к своим обязанностям добросовестно, но самыми усердными тружениками в уездных школах являлись учительницы. Вне всякого сомнения, это служило самым благоприятным условием для успехов учебного дела, потому что в школах, где учебное дело вели учительницы, вдвое больше обучалось крестьянских девочек, чем там, где обучали учителя¹.

Все учителя и учительницы в земских школах получали основное жалование по 300 рублей в год, если они получили специальную педагогическую подготовку или окончили курс среднего учебного заведения, то 240 рублей, если таким образовательным цензом не обладали. Те и другие пользовались периодическими прибавками по истечении 5 службы, в размере 1/5 своего основного оклада, но не более как за 5 пятилетий. Учителям и учительницам, получающим основной оклад в 240 рублей, по истечении первого пятилетия, мог быть назначен, по согласию училищного совета, основной оклад в 300 рублей, согласно постановлению 42 уездного очередного земского собрания от 6 ноября 1906 года².

Начиная с 1909 года учебный персонал в начальных училищах Дмитриевского уезда в качественном отношении значительно улучшился. Данное положение было обусловлено тем, что с введением всеобщего обучения в уезде на учительской должности назначались исключительно лица, получившие специальное педагогическое образование в учительских семинариях, в 8 дополнительном классе женской гимназии, в 7 дополнительном классе женского епархиального училищах и окончившие курс в духовных семинариях. С низшим образованием остались только старые учителя и учительницы³.

¹Журналы заседаний XL очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1904 год.-Курск, 1905.-С.336.

²6. Журналы заседаний XLVI очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1910 год. – Курск, 1911.-С.260.

³Журналы заседаний XLVIII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1912 год.-Курск,1913.- С.287.

При этом в 1913 году, специальное педагогическое образование стало давать еще большие привилегии. Так, с введением в уезде всеобщего обучения и назначением от казны всем учителям одинакового оклада содержания по 360 рублей в год, учительская вакансия замещалась только лицами, получившими специальное педагогическое образование или окончившими курс средних учебных заведений. Лица, не подходящие под этот ценз, допускались только в временному исполнению учительских обязанностей, впредь до приискания цензовых учителей¹.

Уже к 1913 году, после введения в Дмитриевском уезде всеобщего обучения, преобладающее число учительских помощниц окончило курс прогимназии -29 лиц, окончивших курс гимназии-7 классов 1, 1 епархиального училища 3 и 2 домашнего образования. Таким образом, успех школьного обучения был обеспечен только на 41 процент наличного числа учащихся, которые получили специальную педагогическую подготовку или окончивших курс среднего учебного заведения. Некоторых, впрочем очень немногих, лиц с низшим образовательным цензом, но по премиям и успешности преподавания можно было поставить на ряду с лучшими преподавателями. У большинства лиц с низшим образованием, как отмечалось на уездном земском собрании, постановка учебного дела оставляла желать много лучшего².

Исполнение учительских обязанностей было предусмотрено не только непосредственно учителям и учительницам, но и их помощникам (будущим учителям и учительницам). До конца XIX века при возникновении должностей помощников имелось в виду исполнение помощниками второстепенных ролей. Практика же школьного дела привела к тому, что помощники во многих училищах вели порученную им группу учеников, иногда две, до окончания этими курс вполне самостоятельно и за полной

¹Журналы заседаний XLVIII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1912 год.-Курск,1913. -С.241.

²Журналы заседаний XL очередного Грайворонского уездного земского собрания за 1903 год. - Курск, 1904. -С.482.

своей ответственностью, то есть наравне с учителями, у которых они считались помощниками. Различие в данном случае между учителями и помощниками только то, что первый получал 300 рублей в год, а второй 180 рублей¹.

К 1907 году в Курском уезде на уездном земском собрании был поднят вопрос относительно учащихся. Так, в 65 школах уезда в том году насчитывалось 128 преподавателей. В том числе - окончивших учительскую семинарию 28, подготовительную школу фон-Рутцен - 6, восемь классов женской гимназии - 14, семь классов - 9, четыре класса - 24, три класса - 15, епархиальное женское училище - 16, иные учебные заведения и домашнего воспитания - 16, женский институт - 1. Итак, 28 педагогов еще на школьной скамье теоретически ознакомлены с главными основаниями педагогики, правилами учебно-воспитательного дела в применении к народной школе, правами и обязанностями учителя этой школы, а также с законоположениями и распоряжениями, относящимся к народным училищам. 12 учительниц специально изучили, сверх педагогики и дидактик, избранные ими предметы и были руководимы в теоретических и практических упражнениях в преподавании, а равно обучались преподаванию русского языка и арифметики. Остальные 83 человека, за исключением воспитанниц школы фон-Рутцен и епархиального женского училища, не получили теоретической подготовки².

Следует понимать, что земство адекватно оценивало подобную ситуацию, считая, что как первым, так и вторым предстояла практика, часто многолетняя и многотрудная. Для одних она была продолжением и развитием теоретических познаний, для других тем и другим. Всех же она до известной степени уравнивала, выработав определенный тип народных учителей и учительниц.

¹Журналы заседаний XL очередного Грайворонского уездного земского собрания за 1904 год. - Курск, 1905. -С. 305.

²Журналы заседаний XLIII очередного Курского уездного земского собрания за 1907 год и экстренного за 13 февраля 1907 года. -Курск, 1908.-С. 163.

Таким образом, уездное земское собрание считало, что самыми усердными тружениками в уездных школах являлись учительницы, благодаря их плодотворной работе. Что служило самым благоприятным условием для успехов учебного дела, потому что в школах, где учебное дело вели учительницы, вдвое больше обучалось крестьянских девочек, чем там, где обучали учителя.

Члены земского собрания рассматривали вопрос о том, какая же роль истинного народного учителя, учительницы. Они неоднократно отмечали, что успех школьного образования целиком зависит от учителя, учительницы, который должен был иметь: непосильное усердие к делу, запас общих знаний, специально-педагогическую подготовку, а также любовью поставленный и внимательно проведенный долгий опыт, а все это совсем не вязалось с целями и заботами людей, случайно и временно несущих на себе обязанности учителей и учительниц земских школ.

Со стороны уездного земства также были актуальны меры по повышению педагогической подготовки учителей и учительниц, среди которых: поручение малоопытных учителей более энергичным и опытным оо. заведующими школами, с одной стороны; не менее важным компонентом были педагогические курсы, а также частое посещение учащих лиц наблюдателем для ревизии, мотивированное искренним желанием оказать помощь малоопытным, а не стремлением ввести страх и уныние. Считалось, что подобные рациональные меры доказали свою плодотворность, выдвигая ежегодно из ряда малообразованных учителей целый ряд вполне солидных, разумно мыслящих деятелей по школам.

3.2 Социальная активность женщин, занятых в системе образования, в общественной жизни Курской губернии в конце XIX - начале XX века

Как пример социальной активности учительниц является научно-обоснованным рефлексировать причины, которые вызывали недовольства у учительниц в педагогической практике

Те неудобства, которые испытывали учительницы, происходили от переполнения школы учащимися. При таком количестве учащихся одному лицу невозможно бы достигнуть нормальных успехов школы, не говоря уже о вреде чрезмерных занятий для здоровья учащихся. Вносились предложения об увеличении штата преподавателей до двух лиц, кроме законоучителя¹.

К числу неудобств, которые испытывала учительница в своей деятельности, относились неимение помещения для прислуги, по этой причине после того, как сторож с раннего утра отправлялся домой, учительницы были вынуждены прерывать занятия и выполнять обязанности сама. Это составляло большой тормоз в педагогическом отношении².

Отсутствовали руководства и учебные пособия, учащиеся пользовались теми даровыми учебниками, которые по требованию инструкции давно пора было сдавать в архив³. Преподавательницы испытывали неудобства от тесноты помещения, неудобной классной мебели, отсутствия классных пособий, карт, арифметического ящика, наглядных пособий при объяснительном чтении. Кроме того, на успешность обучения могло бы повлиять имело постоянное присутствие учительниц в училище, то есть наличие квартиры⁴.

¹Народное начальное образование в Курской губернии: с диаграммами и картограммой / сост. И. П. Белоконский. - Курск, 1897. - С.259.

²Там же. - С.248.

³Там же. - С.248.

⁴Там же. - С.228.

Кроме того, учительницы испытывала неудобства в гигиеническом отношении, потому что в классных комнатах не было вентиляции и мала, дуло из пола, было мало парт, негде был сажать учеников¹. Гигиена, чистота в помещении и порядок (женские качества) нашли свое отражение и в профессиональной деятельности женщин, в учительстве это проявилось наиболее ярко. Некоторые учительницы, требуя от учеников чистоту, достигли того, что их школы не только во время, когда ожидался приезд начальства или перед экзаменами, но и во всякое время содержались в такой образцовой чистоте, что современники невольно удивлялись, каким путем это могло быть достигнуто, тем более, что всем известно, какую грязь ученики приносили на своих ногах².

Преподавательницы отмечали то, что они были недостаточно обеспечены в материальном положении, получая только по 200 рублей в год. Также классные помещения по своим размерам далеко не соответствовали числу учащихся в них детей, вследствие чего желательная успешность обучения не могла быть досягаема. Учительницы отмечали, что желательно увеличение жалования и устройство более удобного помещения для училища³.

Земство, ознакомившись с условиями, при которых приходилось работать некоторым учителям и учительницам земских школ приняло решение заняться созданием более благоприятной обстановки для своего педагогического персонала. Весьма вероятно, что существующие в этом отношении перечисленные проблемы объяснялись затратой сил и средств земства, главным образом, сначала на создание нового типа народной школы, а затем на ее распространение среди массы населения⁴.

¹Народное начальное образование в Курской губернии: с диаграммами и картограммой / сост. И.П. Белокопский.- Курск, 1897.-С.245-246.

²Журналы заседаний XLVIII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1912 год.-Курск, 1913. -С.394.

³Народное начальное образование в Курской губернии: с диаграммами и картограммой / сост. И.П. Белокопский.- Курск, 1897.-С.233.

⁴Там же.-С.260.

Таким образом, со стороны земства являлось необходимым улучшение по возможности быта тружеников народных школ, так как этого зависела правильная постановка дела народного образования. Что должно сопровождаться по всей губернии, а не в отдельных уездах, в связи с чем, была желательна объединительная деятельность губернского земства в этом направлении.

Рассмотрим социальную активность учительниц. Одним из примеров благотворительных учреждений на территории Курской губернии были ясли-приюты. «Велика в этом была роль земств, которые, признав крайнюю нужду и даже выгоду собирать детей под надежный присмотр в страдную пору, начали уже сами устраивать ясли-приюты»¹. Данная форма социальной защиты населения находилась в ведомстве земских органов. В их ведении было утверждение лиц, которые будут заведовать яслями-приютами, выбор падал на земскую интеллигенцию – в частности, на врача и сельскую учительницу.

Одним из распоряжений относительно лиц женского пола, состоящих на службе, было поощрение на поприще воспитательном, где они уже занимали должности учительниц в начальных школах и нижних классах женских гимназий. Так, было признано возможным расширить круг их деятельности на этом поприще². Что касается заведующих яслями-приютами, то ими становились чаще всего сельские учительницы, что подтверждается следующими сведениями: заведующей приютом-яслями учительницы Машкино-Белицкого училища А. Полянской³, учительница земской школы Антонина Михайловна Беспалова и учительница церковно-

¹Соболева Ж.В.Михеев П.В. Благотворительные учреждения Курской губернии XIX- XX вв. // Ученые записки Российского государственного социального университета.- 2011. - № 2. - С. 84.

²Кузьменко Д.П. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения за 1870-1903 гг. – Смоленск, 1904. - С. 51.

³Журналы заседаний XLI очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1905 год. –Курск,1906. -С.194.

приходской школы Татьяна Григорьевна Яровицкая¹, заведующей яслями была помощница учительницы земской школы Екатерина Колмакова², заведывание яслями поручено было учительнице церковно-приходской школы Екатерине Трюте³, платными заведующими яслями были учительницы земских школ, три учителя, одна слушательница курсов профессора Лесгафта и одна окончившая курс школы фон Рутцен⁴.

При этом деятельность сельских учительниц по оказанию помощи крестьянскому населению (присмотр и воспитание крестьянских детей) находила одобрения со стороны земства. Так, на собрании Дмитриевского уезда от 1905 года после прочтения заявления члена училищного совета А.Е. Говорова о деятельности заведующих приютами-яслями в с. Фатеевке учительниц А.М. Беспаловой и Т.Г. Яровицкой, собрание постановило: выразить им свою благодарность за их деятельность⁵.

Что касается финансирования, то оно осуществлялось, в основном, за счет земств, которые проявляли благотворительность в этом деле. Именно усилиями земств, земской интеллигенции была налажена деятельность приютов-яслей. Дмитриевское уездное собрание после прочтения доклада о приютах-яслях для детей постановило: утвердить и ходатайствовать о выдаче 800 рублей на приюты –ясли.

Жалование за работу в качестве заведующей яслями можно рассмотреть на примере Дмитриевского уезда Курской губернии. Отчет по яслям в деревне Черничной Беляевской волости Дмитриевского уезда. 30 июля 142 ребёнка – муки ржаной 30 пудов по 18 копеек – 25 рублей 50

¹Журналы заседаний XLI очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1905 год. –Курск,1905. - С. 197.

²Журналы заседаний XXXIX очередного Грайворонского уездного земского собрания за 1903 год.-Курск, 1904.- С.107.

³Журналы заседаний XXXIX очередного Грайворонского уездного земского собрания за 1903 год.-Курск, 1904. -С.178.

⁴Журналы заседаний XLI очередного Курского уездного земского собрания за 1905 год. – Курск,1906.-С. 108.

⁵Там же. -С. 91.

копеек. С 29 июля по 14 августа за 14 дней- жалованье учительнице -25 рублей¹.

О самоотверженной деятельности учительниц, заведующих яслями могут свидетельствовать данные, представленные членом училищного совета А.Е. Говоровым «Второй год яслями заведует – учительница земской школы Антонина Михайловна Беспалова и учительница церковно-приходской школы Татьяна Григорьевна Яровицкая. Детей от 60 до 170. И всех этих детишек в течение всего времени работы яслей учительницы буквально сами кормили, поили, ухаживали за больными, подчас купали и одевали; гуляли с ними, рассказывали и читали сказки, басни,-словом, посвящали им все время с утра до ночи. И к яслям местное население стало относиться с полным доверием и любовью. Приписывая это умелому и просто самоотверженному ведению дела со стороны заведующих учительниц, которые вместо отдыха несли несколько недель такой тяжелый труд, и полагал, что только подобное ведение дела может быстро и несомненно завоевать симпатию населения к такому к такому полезному делу, как ясли в деревне в рабочую пору, когда масса крестьянских детей остается без всякого призора. Я считаю долгом обратиться к почтенному Дмитриевскому уездному земскому собранию с просьбою, не найдет ли оно возможным чем-либо выразить свою благодарность учительницам Беспаловой и Яровицкой за столь успешное ведение яслей в селе Фатеевке в течение 2 лет»². Деятельность учительниц обозначалась как умелое и самоотверженное ведение дела. При этом согласно позиции членов уездного земского собрания Курской губернии, отнюдь не каждая женщина могла бы плодотворно влиять на работу в яслях-приюте. Далее представлена субъективная позиция относительно лица, которое должно заведовать яслями. Так, «заведующей яслями была помощница учительницы земской школы Екатерина Колмакова за 25 рублей.

¹ Журналы заседаний XLI очередного Курского уездного земского собрания за 1905 год. – Курск,1906.- С. 196.

² Там же. -С.197.

Заведующая яслями вполне отвечала возложенным на нее обязанностям присмотром за детьми и хозяйством яслей, так как сама выросла в обстановке близкой к крестьянской среде и с молодых лет научилась хозяйству. Вообще для заведывания яслями в деревнях лица из городской интеллигенции являются неподходящими, так как у них привычки не приспособлены к деревенским условиям жизни - поздно встают, легко утомляются, нуждаются в особой пищи и мало понимают в хозяйстве и потому легко обманываются кухарками и няньками и не могут усмотреть за целостью яслевых приказов»¹. Самыми лучшими заведующими яслями-приютами могут быть именно лица сельской интеллигенции, которые в детстве и юношестве сами прошли школу тяжелой деревенской обстановки и вместе с тем в дальнейшей жизни получили развитие и любовь к детям. И именно среди сельских учительниц таких можно найти, по преимуществу помощниц, так как сами учительницы в большинстве случаев с городскими привычками, или в среде дочерей местного духовенства, оставшихся при родителях. Чем и объясняется, почему заведующих яслями-приютами выбирали лиц из сельской интеллигенции, а именно учительниц.

Одним из элементов социальной защиты, в частности упрочения материального положения, являлись прошения в уездные земские очередные собрания Курской губернии.

Далее приведены примеры прошений учительниц, матерей учительницы, учащихся гимназии (будущих учительниц).

1. Пршение учительницы Крупецкого начального училища Ларисы Дмитриевны Хоботовой в Дмитриевское уездное очередное земское собрание - «Сильно пошатнув своё здоровье за 13-летнюю службу учительницей, я в настоящем году настолько разболелась, что вынуждена была серьезно лечиться; с этой целью мне пришлось воспользоваться ссудою уездного земства в размере ста рублей, которые затем были все мной

¹Журналы заседаний XXXIX очередного Грайворонского уездного земского собрания за 1903 год.-Курск, 1904.- С.107.

потрачены. Зная, что земское собрание всегда благосклонно относилось к подобным случаям, возмещая расходы на лечение, я тоже решилась покорнейше просить уездное собрание, не найдет ли оно возможным сложить с меня уплату взятой мной ссуды 100 рублей. 27 сентября, 1907 года»¹. Просьба в уплате ссуды была утверждена членами уездного земского собрания.

2. Прошение вдовы дворянки Любови Яковлевны Турчаниновой в Дмитриевское очередное земское собрание «Муж мой, Георгий Александрович Турчанинов, прослуживший в Дмитриевском земстве 30 лет беспорочно, и умер на должности арестуемых. Я после смерти моего мужа не утруждала земское собрание никакими просьбами лишь потому, что имела дочь Анастасию, у которой имела приют и пропитание. В 1904 году 12 июля волей Божьей, она умерла и оставила меня без всякого покрова. Дочь моя служила 9 лет учительницей в народной земской школе Дмитриевского уезда, состоя на таком трудном поприще, не щадя своего здоровья, чрез что получила порок сердца и умерла, но руд её был засвидетельствован гг. инспекторами Гороховым и Руд, и она 9 лет платила эмеритурные, которые вычитались из её жалования ежемесячно, всего же образовалось 302 р.45 к., что можно видеть из книжки при сем прилагаемой, да ещё не причисленных 4 месяца 12 дней с 1 января до 12 июля 1904 года. Покойная при жизни своей завещала мне ходатайствовать пред Дмитриевским земством о получении эмеритурных, для помина её души, а мне на пропитание. Я обращалась лично в Дмитриевскую уездную земскую управу, но получила отказ, я также обращалась в Курскую губернскую земскую управу; последовало уведомление, что кроме дочери моей никто получить не может, итак нет никакого исхода 60-летней матери, как обратиться и почтительнейше просить Дмитриевское земское собрание, поощрить 30-летнюю службу мужа моего Георгия Александровича и 9-летнюю службу моей дочери Анастасии.

¹Журналы заседаний XLII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1906 год.–Курск,1907.- С.75.

Господа, земское собрание! Крайнее обстоятельство заставило меня почтительнейше просить Вас не оставить меня и назначить мне пособие на пропитание сколько заблагорассудится по Вашему великодушию, за что обещаюсь пред Господом до гроба моего молиться за Вас. Сентябрь 28 дня 1906, Любовь Турчанинова»¹. Прощение матери умершей учительницы возратить оплаченные ее дочерью эмеритурные сборы первоначально было воспринято отказом; повторное прошение с дополнением о просьбе выплаты средств за 30-летнюю службу мужа моего Георгия Александровича и 9-летнюю службу дочери – управа постановила уполномочить управу ходатайствовать перед губернским земским собранием о возврате ей эмеритурных взносов умершей ей дочери в размере 302 рубля 40 копеек².

3. Прощение «По окончании 7 классов гимназии и не имея средств для поступления в 8 класс, я обратилась в управу с просьбой об определении меня на должность учительницы, но управа отказала мне. Находясь в безвыходном положении, я решила поступить в 8 класс гимназии, но совершенно не в состоянии заплатить за правообучение 80 рублей в год, и позволяю обратиться к Вам с покорнейшей просьбой ходатайствовать перед предстоящим очередным земским собранием уплатить за меня в гимназию 80 рублей за правоучение; деньги я обязуюсь земству возратить по окончании 8-го класса и по поступлении на службу учительницей, в чем мною будет выдано обязательство. Окончившая 7 классов Дмитриевской женской гимназии Анна Македонская. 1912. 15 сентября»³. Оплата за обучение была утверждена уездным земским собранием⁴.

4. Прощение: «Слушали словесное заявление учительницы Карпмановского училища Татьяны Ивановны Боголюбовой о том, что у неё в здании управы, около кассы мелкого кредита, пропал из радикуляла кошелек с

¹Журналы заседаний XLII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1906 год. – Курск, 1907. – С. 76.

²Там же. – С. 376.

³Журналы заседаний XLVIII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1912 год. – Курск, 1913. – С. 521.

⁴Там же. – С. 524.

деньгами, только что полученными из кассы управы, жалование за декабрь (28 рублей 20 копеек).

Управа, признавая убыток для учащего значительным и входя в затруднительное положение учительницы, остающейся на целый месяц без средств для её насущных потребностей, а также руководствуясь советом бывших при этом земских гг гласных Д.В. спановского и Ф.Н. Вангенгейма, признали возможным оказать учительнице Боголюбовой помощь выдачей из земских средств 28 рублей 20 копеек.»¹. Было постановлено выдать учительнице Т.И. Боголюбовой в возмещение утерянных ей 28 рублей 20 копеек; расход этот отнести на фонд школьного строительства.

5. Прошение: «Имею честь ещё раз беспокоить земскую управу просьбой похадайствовать перед собранием о выдаче мне пособия 50 рублей для взноса платы за право держать экзамены в Московском коммерческом институте дочери моей, которая не окончила свое образование в прошлом году. Муж мой пробыл без места несколько месяцев, и она должна была для существования найти себе работу, что не могло не отразиться на успешном ходе занятий, и впоследствии этого она должна была оставить сдачу нескольких экзаменов за нынешний год, за который, по постановлению института, нужно внести плату. Сама же я не получала прогрессивной прибавки, из которой я бы и могла внести плату, благодаря тому, что некоторые документы для получения оной были задержаны губернской управой. 27 августа 1914. К.Я. Мухина»². Она служила на указанный срок 22 года земской учительницей, жалования получила 420 рублей в год и других средств не имела³. Решение уездной земской управы относительно выплаты пособия К.Я. Мухиной было утвердительным.

Стоит отметить, что учительницы в независимости от возраста, срока служения, социального положения, статуса обращались с просьбой

¹Журналы заседаний I очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1914 год.-Курск,1915.- С.49.

²Там же.-С.203.

³Там же.- С.193.

удовлетворить материальные потребности, также прошения исходили от будущих учительниц, матерей учительниц; статус учительницы распространялся на родственников.

Одним из примеров лиц, которые были представлены к награждению почетного отличия, являлась учительница Машкино-Белицкого училища Александра Полянская. Так в отчетном 1912 году в Дмитриевском уезде несколько лиц учебного персонала были пожалованы за особые и полезные труды по народному образованию почетными отличиями, а именно: 6 мая 1912 года Всемилостивейше пожалованы серебряными медалями с надписью¹ за усердие для ношения на груди на Александровской ленте².

Согласно закону от 7 июля 1912 года положение учащихся в начальных училищах должно немного улучшиться. Это должно было сопровождаться тем, что учителя и учительницы смогут получать из средства казны за прослужение в начальных училищах Ведомства Министерства Народного Просвещения каждого из первых 4 пятилетий прибавки к основному окладу присвоенного им содержания в размере 60 рублей³ в год за каждое пятилетие. Годовой оклад содержания учителя (или учительницы), которые прослужили в названных учреждениях 20 или более лет, будет равняться 600 рублей за вычетом 6 % на пенсию. Данное назначение в Дмитриевском уезде к 1 сентября 1913 года было распространено 6 человек, среди которых учителя и учительницы: Неонила Бойкова, Александра Полянская, Николай Антонов, Николай Проскурин, Порфирий Чехов, Федор Сизов, которые с этого времени уже получают означенную прибавку⁴. Не смотря на то, что учительство становилось все больше женской профессией, чем мужской, - среди 6 заявленных лиц только 2 лица женского пола. Что является следствием того, что срок службы учительниц должен составлять не менее 20

¹Журналы заседаний XLVIII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1912 год.- Курск,1912.- С.289.

²Там же.- С.290.

³Журналы заседаний L очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1914 год. - Курск,1915.- С. 376.

⁴Там же. -С. 377.

лет, а феминизация учительства началась сравнительно недавно. Но нельзя не отметить прогрессивный скачок женщин в этом направлении, основываясь на выше представленных данных.

Денежное поощрение являлось одним из стимулирующих вариантов деятельности учителей. Нельзя не отметить, что женский учительский труд оценивался как «усердный». Это являлось основанием для осуществления им дополнительных выплат. Примером является следующее: Грайворонский уездный училищный совет в заседании своем 25 мая 1904 года, заслушав отзывы гг. председателей экзаменационных комиссий о результатах испытаний в начальных училищах Грайворонского уезда и отзыв господина инспектора народных училищ о педагогической деятельности учащихся, постановил: просить Грайворонское очередное земское собрание выдать в поощрение усердной деятельности учащихся денежные награды следующим лицам: учительнице Борисовско-николаевского женского училища Равич, Борисовско-Троицкого женского училища О. Лукьяновской, Головчанского женского училища –Власенко, Дмитриевского училища-Лукиной, Касиловского училища- Е. Опперман, Драгунского училища- А.Васильевой.

Кроме того, в списке была обозначена учительница К. Брандт с прошением о материальном вознаграждении в виду значительных затрат по болезни помощнице учителя Подольского училища К. Бранд. В случае же неусердного труда учительниц, земство не утверждало стимулирующих выплат – так оно постановило исключить Бранд, как недавно служащую и зарекомендовавшую себя в постановке учебного дела со слабой стороны. При этом, не смотря на изначальное отсутствие в списке учительницы Александровой, собрание постановило назначить награды учительнице Головчанского женского училища Александровой, которая по своей деятельности принадлежала к лучшим учащим в уезде и прослужила земству

более 27 лет¹. Что подтверждает, что срок служения в качестве учительницы давал свои привилегии.

Таким образом, со стороны земства являлось необходимым улучшение по возможности быта тружеников народных школ, так как этого зависела правильная постановка дела народного образования. Земское собрание считало, что это должно сопровождаться по всей губернии, а не в отдельных уездах, в связи с чем, была желательна объединительная деятельность губернского земства в этом направлении.

Ясли-приюты возглавляли учительницы и врачи. Так как данная форма социальной защиты населения находилась в ведомстве земских органов. В их ведении было утверждение лиц, которые будут заведовать яслями-приютами, выбор падал на земскую интеллигенцию- в частности, на врача и сельскую учительницу.

Одним из элементов социальной защиты, в частности упрочения материального положения, являлись прошения в уездные земские очередные собрания Курской губернии. Стоит отметить, что учительницы в независимости от возраста, срока служения, социального положения, статуса обращались с просьбой удовлетворить материальные потребности, также прошения исходили от будущих учительниц, матерей учительниц; статус учительницы распространялся на родственников. Срок служения в качестве учительницы давал свои привилегии. Денежное поощрение являлось одним из стимулирующих вариантов деятельности учителей. Нельзя не отметить, что женский учительский труд оценивался как «усердный». Это являлось основанием для осуществления им дополнительных выплат.

Напримере благотворительного учреждения Курской губернии яслей-приютов рассмотрен социальный облик учительницы как многофункциональный; сформировано представление о самостоятельной социальной защите учительниц на примере прошений в уездные земские

¹Журналы заседаний XXXIX очередного Грайворонского уездного земского собрания за 1903 год.-Курск, 1904. -С.353.

управы; исходя из данных, которые были представлены в наградах и отличиях учительниц Курской губернии, было выявлено социальное одобрение труда учительниц, в частности, со стороны земства.

Выводом к главе является то, учительницами Курской губернии, были как те, кто непосредственно окончил прогимназии и гимназии Курской губернии, кроме того были лица, которые окончили Петроградские высшие женские курсы, Московские высшие женские курсы, парижские курсы Alliance Française, Харьковский институт. Учитывая то обстоятельство, что место служения подобных учительниц было непрерывным, можно предположить – данные преподавательницы вызвали непосредственное уважение со стороны земств, а уровень их зарплаты был таким, что, несмотря на уездный уровень, они продолжали служить там, где начали.

Успех школьного образования целиком зависел от учительницы, которая должна была иметь непосильное усердие к делу, запас общих знаний, специально-педагогическую подготовку, а также любовью поставленный и внимательно проведенный долгий опыт, а все это совсем не вязалось с целями и заботами людей, случайно и временно несущих на себе обязанности учительниц земских школ. Актуальными были меры по повышению педагогической подготовки учительниц земское собрание считало поручение малоопытных учительниц более энергичным и опытным, не менее важным компонентом были педагогические курсы, а также частое посещение учительниц наблюдателем для ревизии, мотивированное искренним желанием оказать помощь малоопытным, а не стремлением ввести страх и уныние. Считалось, что подобные рациональные меры доказали свою плодотворность, выдвигая ежегодно из ряда малообразованных учительниц целый ряд вполне солидных, разумно мыслящих деятелей по школам. Это и было то, к чему стремилось большинство «женщин-интеллектуалок»- постоянное умственное развитие, не только ради личного совершенствования, но ради желания помочь ближнему – это был основной лозунг учительниц того времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторический ход вещей вывел на арену переходного периода конца XIX–начала XX века новый тип женщины – образованную «женщину-интеллектуалку». Женщинам было недостаточно получить образование только в гимназиях и на курсах, они хотели продолжать свое образование дальше, чтобы достигать возможного развития, чтобы стать вполне развитыми личностями, жить сознательной жизнью, принимать участие в общественной жизни. «Новые женщины» отстаивали свое положение в обществе, личностное духовное развитие, профессию, самостоятельность, право на независимость. Разрушалась традиционная семья, крушился прежний устойчивый быт всех сословий.

Рассматриваемые «женщины-интеллектуалки» получили соответствующее образование, стали врачами, акушерками, фельдшерицами, учительницами. Они стремились реализовать себя по профессии в земских учреждениях, трудясь в школах, больницах. Что не менее важно «женщины-интеллектуалки» принимали активное участие в общественной деятельности Курской губернии, так как занимались благотворительностью, то есть служили на благо обществу.

В числе «женщин-интеллектуалок», которые занимались педагогическим и медицинским трудом, были представительницы всех сословий. Это была как материальная нужда, так и желание дальнейшего личностного и умственного развития, профессионального самовыражения. Место службы учительниц, «медичек» чаще было постоянным, а годы прохождения были длительными, они осознанно подходили к выбору своей профессии, кроме того срок службы давал свои привилегии.

Женщины позиционировали себя в профессии в статусе профессионала, потому в их дискурсе в ряде случаев употреблялось понятие учитель, врач без указания на пол. Но большинство определяло себя с

пометкой женщина-врач, учительница – так как это были «первые порхающие бабочки».

«Женщины-интеллектуалки» рассматриваемой эпохи в русской провинции были всесторонне развитыми личностями, обладали высокими интеллектуальными способностями. Учительницы, «медички» Курской провинции получили педагогическое образование как в гимназиях и прогимназиях Курской губернии, а также закончили столичные и зарубежные курсы, институты. Они параллельно занимали разные должности в учреждениях образования и здравоохранения, совмещали врачебную деятельность с преподаванием, являлись членами правлений, зарекомендовали себя как ценные сотрудники в различных земских учреждениях Курской губернии. Общество и государство нуждалось в них. Их деятельность носила гуманистическую направленность, так как они выступали членами благотворительных организаций.

На арену социальных отношений явились наиболее энергичные, наиболее трудолюбивые из женщин, стремившиеся к высшему образованию, готовые преодолеть «социальные» преграды. «Медички» и учительницы Курской губернии в независимости от возраста, срока служения, социального положения, статуса обращались с просьбами удовлетворить как свои материальные потребности (денежное жалование, проживание), так и удовлетворить потребности школы (учащихся) и решить проблему оказания медицинской помощи населению, ради желания помочь ближнему.

Таким образом, определение критериев и характеристик «женщины нового типа», занятой интеллектуальным трудом, позволило по-новому посмотреть на процессы духовного освобождения женщины, разрушения рамок патриархатного строя, а также на картину энергичной борьбы русской женщины за возможность учиться и за достижение равноправия.

Так как для создания общероссийской многомерной картины необходимы исследования на уровне отдельных губерний, уездов, городов и

даже на микроуровне¹ значимым являлось реконструировать «женщину-интеллектуалку» на провинциальном уровне. Поскольку Курская губерния являлась одной из типичных губерний Российской империи, то социальный облик «новой» женщины, может стать, в некоторой степени, общим на всероссийском уровне.

¹Балдин К. Е. Педагогическая интеллигенция // Интеллигенция и мир. –2012. –№2. - С.9.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

1. Нормативные документы

1. Кузьменко Д.П. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения за 1870–1903 гг.– Смоленск: Типография П.А. Силина, 1904. – 437 с.
2. Родевич М.В. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения с последовавшими с 1870 года изменениями и дополнениями, содержит (в четырех частях книги): положение по отдельным женским гимназиям и прогимназиям, общие и частные программы их и правительственные распоряжения как относящиеся к этим заведениям, к служащим и учащимся в них, так и касающиеся лиц, занимающихся частной и женской педагогической деятельностью.– СПб.: Тип. д-ра М.А. Хана, 1884. – 88 с.
3. Устав детского убежища для мальчиков имени А.С. Латышевой при Рыльском Курской губернии обществе пособия бедным. – Рыльск: Типография П.И. Ливатского, 1907. – 8 с.
4. Устав общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных народных училищах Курской губернии. –Курск: Типография Курского губернского земства, 1900. – 12 с.

2. Документы официального делопроизводства

1. Комиссия по народному образованию при Курском губернском земстве за 1900 год. –Курск: Типография Курского губернского земства, 1901. – 208 с.

2. Комиссия по народному образованию при Курском губернском земстве за 1901 год. –Курск: Типография Курского губернского земства, 1902. – 198 с.
3. Журналы заседаний XXXIX очередного Грайворонского уездного земского собрания за 1903 год.-Курск: Типография губернского земства, 1904.- 633 с.
4. Журналы заседаний XL очередного Грайворонского уездного земского собрания за 1904 год. - Курск: Типография губернского земства, 1905. - 501 с.
5. Журналы заседаний XL очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1904 год.–Курск: Типография губернского земства, 1905.– 430 с.
6. Журналы заседаний XLI очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1905 год.–Курск: Типография губернского земства, 1906.– 668 с.
7. Журналы заседаний XLII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1906 год.–Курск: Типография губернского земства, 1907.–550 с.
8. Журналы заседаний XLVI очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1910 год.–Курск: Типография губернского земства, 1911.–641 с.
9. Журналы заседаний XLVIII очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1912 год.–Курск: Типография губернского земства, 1913. –528 с.
10. Журналы заседаний L очередного Дмитриевского уездного земского собрания за 1914 год.–Курск: Типография губернского земства, 1915. – 571 с.
11. Журналы заседаний XXXVI очередного Курского уездного земского собрания за 1900 год.–Курск: Типография губернского земства, 1901.– 401 с.

12. Журналы заседаний XLI очередного Курского уездного земского собрания за 1905 год. –Курск: Типография губернского земства, 1906.– 668 с.
13. Журналы заседаний XLIII очередного Курского уездного земского за 1907 год и экстренного за 13 февраля 1907 года.-Курск: Типография губернского земства, 1908.-960 с.
14. Журналы заседаний за 18 мая, 27 июня и 15 августа 1914 года и 6 очередного за 1914 год Курского уездного земского собрания. –Курск: Типография губернского земства, 1915.– 1092 с.
15. Журналы заседаний XXXVII очередного Щигровского уездного земского собрания за 1901 год.–Курск: Типография губернского земства, 1902.– 543 с.
16. Журналы заседаний XLII очередного Щигровского уездного земского собрания за 1906 год.–Курск: Типография губернского земства, 1907. – 626 с.

3. Статистические материалы

1. Земская статистика вообще и санитарная статистика в губерниях Воронежской, Вологодской, Екатеринославской, Курской.–М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1904. –127 с.
2. Народное образование в Курской губернии: по данным обслед. на 1 дек. 1920 г. и 1 янв. 1925 г. – Курск: Издательство Губстатотдела, 1927. – 254 с.
3. Народное начальное образование в Курской губернии. Текст с диаграммами и картограммой сост. И. П. Белоконский / Комиссия Курского губернского земства по народному образованию. –Курск: Типография Курского губернского земства, 1897. – 308 с.
4. Учебные заведения Курской губернии. –Курск: Типография Курского губернского правления, 1911. – 25 с.

4. Справочные издания

1. Курский адрес–календарь, 1910 г.–Курск: Типо–литография губернского правления, 1910. –442 с.
2. Курский адрес–календарь, 1911 г.–Курск: Типо–литография губернского правления, 1911.–451 с.
3. Курский адрес–календарь, 1912 г.–Курск: Типо–литография губернского правления, 1912.–439 с.
4. Курский адрес–календарь, 1913 г.–Курск: Типо–литография губернского правления, 1913. –439 с.
5. Курский адрес–календарь, 1915 г.–Курск: Типо–литография губернского правления, 1915. –487 с.
6. Курский адрес–календарь, 1916 г.–Курск: Типо–литография губернского правления, 1916. –369 с.

5. Публицистика

1. Абрамов Я.В. Женские врачебные курсы.–СПб.: Печатня С.П. Яковлева, 1886.–228 с.
2. Доклад женщины–врача Н.С. Гуревич. Деятельность женщин–врачей в городе Москве// Труды 1–го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.–Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования.–СПб.: Издание Российской Лиги Равноправия Женщин, 1914.–С. 203–211.
3. Герценштейн Г.М. Женщины–врачи на поприще практической деятельности в России (К двадцатилетию их первого массового выпуска)// Мир божий. –1898. – № 4. – С. 147–158.
4. Доклад профессора А.А. Кадьяна. Санкт–Петербургский Женский Медицинский Институт // Труды 1–го Всероссийского съезда по

- образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.–Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования. –СПб.: Издание Российской Лиги Равноправия Женщин, 1914. – С. 3–11.
5. Илинский П.А. Русская женщина в войну 1877–1878. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшерниц и женщин–врачей.– СПб.: Типо–литография П.И. Шмидта, 1879.–280 с.
 6. Кадьян А.А. Санкт–Петербургский Женский Медицинский Институт// Труды 1–го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.–Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования.– СПб.:Издание Российской Лиги Равноправия Женщин, 1914.– С.5–14.
 7. Первые шаги: Сборник учениц 5 класса женской гимназии М.Г. Брюхоненко.– М., 1908. –42 с.
 8. Тарновская П.Н. Женский медицинский институт и женские врачебные курсы. Исторический очерк // Вестник Европы.–СПб., 1903.–Кн.8.–С. 497–517;
 9. Тыркова А.В. Изменение женской психологии за последние сто лет (Речь на I Всероссийском съезде по образованию женщин) // Труды 1–го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.–Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция сельскохозяйственного образования, СПб.: Издание Российской Лиги Равноправия Женщин, 1914.– С.1–4.
 10. Шабанова А.Н. Женское врачебное образование в России // Труды 1–го Всероссийского съезда по образованию женщин, организованного Российской лигой равноправия женщин в С.–Петербурге. Секция высшего образования; 2. Секция

сельскохозяйственного образования/ А.Н. Шабанова.–СПб.: Издание Российской Лиги Равноправия Женщин, 1914.–С. 205–211.

6. Документы личного происхождения

1. Олицкая Е.Л. Мои воспоминания.–М.:Посев,1971.–318 с.
2. Тыркова–Вильямс А.В. То, чего больше не будет: Воспоминания известной писательницы и общественной деятельницы А.В. Тырковой–Вильямс (1869–1962).–М.: Слово, 1998. –560 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Балдин К.Е. Педагогическая интеллигенция в провинциальном городе на рубеже XIX–XX веков (на примере города Иваново–Вознесенска) // Интеллигенция и мир. –2012. –№2. – С.9–27.
2. Бартенева Е.Г. Несколько мыслей по поводу предполагаемых реформ в системе женского образования.–СПб.: Типография «Общественная польза», 1896.–24 с.
3. Белова А.В. Девичество российской дворянки XVIII — середины XIX века: телесность, сексуальность, гендерная идентичность // Женщина в российском обществе.–2006. –№ 4. –С.45–63.
4. Белова А.В. Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки конца XVIII – первой половины XIX века как проблема исследования // Женщина в российском обществе. –2014. –№ 1–2.–С. 72–82.
5. Боборыкин П.Д. Подгнившие «Веги»// В защиту интеллигенции. Сборник статей.–М.:Заря, 1909. – С.119–138.
6. Бороева О.П. Гуманистическая направленность в профессиональной подготовке медиков среднего звена (вторая половина XIX в)// Среднее профессиональное образование.–2013.–№ 4.–С.55–56.
7. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет.–СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909. –724 с.

8. Ветчинова М.Н. Женское гимназическое образование в Курской губернии во второй половине XIX начале XX века// Вопросы образования. –2014.–№ 2. – С.222–235.
9. Ветчинова М.Н. История Маринской гимназии // Ученые записки. –Курск, 2014. – № 3. –С.134–139.
- 10.Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции.–М.: Наука, 1966.–374 с.
11. Зубков И.В. «Женский вопрос» в земской школе (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов.–2007. –№ 3.– С.68–77.
12. Зубков И.В. Повседневность учительниц земских школ (конец XIX–начале XX в. // Социальная история 2010 год.– СПб.:«Российская политическая энциклопедия».–2011.–С. 43–68.
13. Илюха О.П. «Учащие»: учитель и учительница в российской деревне в конце XIX–начале XX века // Социальная история 2009 год.– СПб.:«Российская политическая энциклопедия».–2010.–С.68–94.
14. Кальченко А.П., Цвелев Ю.В., Абашин В.Г. К истории высшего медицинского образования женщин в России// Журнал акушерства и женских болезней.–2004.–№ 3.–С.55–59.
15. Колоницкий Б.И. Интеллигент конца XIX – начала XX века: Проблемы идентификации (к постановке вопроса) // Социальная история 2010 год. – СПб.:«Российская политическая энциклопедия».–2011.–С.9–42.
16. Колос Л.Н. Женское освободительное движение в России: русские женщины в борьбе за образование (1861–1917)// Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова.–2009–№ 2.–С. 280.–283.
17. Косетченкова Е.А. Эволюция женского профессионального образования с позиций общественной инициативы (конец XIX – начало XX века) // Ученые записки. –2011. – № 3. –С.42–46.

18. Косетченкова Е.А. Аспекты женского медицинского профессионального образования в России в конце XIX – начале XX века // *Фундаментальные исследования*. –2014.– № 11–5. –С. 1184–1187.
19. Косетченкова Е.А. Трудовая деятельность женщин как фактор получения профессионального образования // *Вестник Челябинского государственного университета*. –2009.–№ 23.–С.89–98.
20. Косетченкова Е.А. Эволюция женского профессионального образования с позиций общественной инициативы (конец XIX – начало XX века// *Научные ведомости Белгородского государственного университета*.–2011.–№ 19.– С.157–164.
21. Котлова Т.Б. «Много хороших воспоминаний осталось от гимназии». Женское образование в России сто лет назад // *Социальная история 2004 год*.– СПб.:«Российская политическая энциклопедия».– 2005.–С. 254–258.
22. Котлова Т.Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX–XX веков. –Иваново: Ивановский государственный университет, 2003.– 167 с.
23. Кулагина И.П. Русские женщины в медицине во второй половине XIX – начале XX века: правовые и практические проблемы// *Вестник Нижегородской академии МВД России*.–2012.–№ 18.–С.19–23.
24. Катков М.Н. О женском образовании: статьи, связанные с возникновением и постепенным ростом женской классической гимназии. – Москва: Печатня А. И. Снегиревой, 1897. –71 с.
25. Краснобородько К.А. Земская медицина в Курской губернии в переходный период (середина 1860–х годов–начало 1880–х гг.)//*Известия Алтайского государственного университета*.–2008.–№ 4.–С.65–68.
26. Краснобородько К.И. Земская медицина Курской губернии середины 60–х годов XIX начала XX века// *Вестник Челябинского государственного университета*.–2008.–№ 5.–С.32–38.
27. Крючков О.А. Первые шаги высшего женского медицинского образования в России (1872–1876 гг.)//XVI Вишняковские чтения. Проблемы

и перспективы развития высшего профессионального образования в регионе на современном этапе.– СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.- 2013.–С.18–23.

28. Лейкина–Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах.– М.: Мысль, 1981. –285с.

29. Лейкина–Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века.– М.: Мысль, 1971.–366 с.

30. Марасанова В.М., Албегова И.Ф., Шаматонова Г.Л. Женщины и профессионально–политические организации в Ярославской губернии на рубеже XIX–XX вв.// Женщина в российском обществе.–2013.–№ 2.– С. 60–69.

31. Мартыненко Н.К. Общественные инициативы женского образования как фактор институционализации гражданского общества в России в конце XIX начале XX веков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2004.– № 1.–С.208–218.

32. Меньшикова Е.Н., Семёнов М.Ю. Конструирование репрезентативного образа женщины «нового типа» конца XIX – начала XX века// Историческая психология и социология истории.–2014.–№ 2.–С.117–131.

33. Оноприенко И.Г. Женское дворянское образование во второй половине XIX века (на примере Центрального Черноземья) // Научные ведомости Белгородского государственного университета.–2009. –№ 15. – С. 111–115.

34. Паначин Ф.Г. Учительство в революционном движении России (XIX – начало XX в. Историко–педагогические очерки. –М.: Педагогика,1986. – 214 с.

35. Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. –М.: Наука, 1986. –268 с.

36. Пиетров–Эннкер Б. Новые люди России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. –М.: «Издательский центр РГГУ», 2005. –448 с.

37. Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Русское женское образование в XVIII–начале XX в.: приобретения и потери. –2000.– № 6. –С. 58–60.
38. Пушкарева Н.Л. Гендерная история и теоретическое знание. –СПб.: Алатейя, 2007. –495 с.
39. Пушкарева Н.Л. Из небытия: женские имена в российской науке начала XX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология, Экономика, Информатика. –2010. –№ 1. – С.143–149.
40. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность (Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой). – М.: Ладомир, 2002. –526 с.
41. Пушкарева Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории.–1998. –№ 6. –С. 76–86.
42. Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций Сб. статей / Под. Ред. Яна Пламера. –М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 512 с.
43. Семёнов М.Ю., Меньшикова Е.Н. Женщина нового типа в культурно–развлекательной жизни русского провинциального города конца XIX – начала XX в. (на примере театральной жизни)// Женщина в российском обществе.–2014.– № 2.– С.29–36.
44. Сергеев С. Досоветская Россия (XVIII — начало XX века). Мыслящая Россия История и теория интеллигенции и интеллектуалов // История и теория интеллигенции и интеллектуалов.–М.: «Наследие Евразии», 2009.– С.15–53.
45. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм 1860–1930.– М.: РОССПЭН , 2004 –615 с.
46. Терещенко Д.А. Профессиональное медицинское образование в городских поселениях России в конце XIX – начале XX века// Ученые записки.–2014. –№ 1. –С.145–151.

47. Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895–1904. –М.: Мысль, 1976. –242 с.
48. Чвикалов А.И. Земские врачи центрально-чернозёмных губерний во второй половине XIX – начале XX в.: служба и служение// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. –2012. –№ 7. –С. 51–56.
49. Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России// Женщина в российском обществе.–2008.–№ 4. –С.4–25.
50. Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Попытки создания непрерывной системы повышения квалификации учителей начальной школы в российской провинции на рубеже XIX–XX веков // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура: IV международная научная конференция.- Белгород: БелГУ.- 2006.–С. 255–259.
51. Шатохин И.Т. Интеллигенция и чиновничество в российской провинции на рубеже XIX-XX веков: противостояние и (или) сотрудничество// Культура народов Причерноморья. –2008. –№ 134. – С. 86.
52. Шатохин И.Т. Социально–профессиональная характеристика среднего медицинского персонала Курской губернии// Научные ведомости БГУ. – 1999. –№2. –С. 132–137.
53. Шатохин И.Т. Провинциальная интеллигенция России в конце XIX–начале XX вв.: Автореферат диссертации на соискание кандидата истор. наук. –М., 1999. –16 с.
54. Штылева Л.В. Детерминанты, этапы и тенденции трансформаций «вопроса пола» в отечественном образовании и педагогической науке (XVIII – начало XX в.) // Женщина в российском обществе.–2012. –№ 2. –С. 83–89.
55. Штылева Л. В. Гендерные штудии русской педагогики XIX в.: проект «вполне гуманного женского образования» П. Ф. Каптерева// Женщина в российском обществе. –2010. –№ 2. –С. 91–102.

55. Юкина И.И. Всероссийские женские съезды как точки роста феминистского движения в России // Женщина в российском обществе. – 2008. – № 4. –С.1–8.

56. Юкина И. И. Первый всероссийский женский съезд// «Вы и Мы». Диалог женщин.–1998. -№ 6 . –С 13–16.